ПРОЕКТИВНАЯ ОРГАНИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА СОМЫСЛИЯ — МЕТОД РУССКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.В. Кинсбурский

Аннотация. Представлена ноосферная проективная органистическая диалектика сомыслия как самостоятельный эпистемологический метод русской философской традиции, являющийся высшим развитием органистической диалектики согласования. Диалектика этого типа является самостоятельным, пограничным и интелллектуально ёмким методом. В отличие от недиалектических методов и диалектики борьбы, он понимает всякое целое как самостное, саморазвивающееся и подобное живому. Развитие здесь не есть снятие противоречия в гегелевском смысле, а достигается через сомыслие и согласование взаимодополняющих сторон, выработку проекта как образа будущего и восстановление подвижного равновесия как внутри целого, так и в его отношениях с бóльшим целым. Вводятся и обосновываются четыре универсальных механизма согласования живого целого — сопряжение, ведущий центр, сверка и сосуществование, действующие на всех уровнях организации от клетки до ноосферы.

Показано, что органистическая диалектика является передовым методом, качественно преобразующим классическую научную парадигму. Проведён анализ применения деятельностных методов познания в социальной сфере — от советского проектирования до современных инициатив Русского Космического Общества. Представлен обзор развития философского органицизма — от античности до современности, с акцентом на его особую роль в русской мысли, где он стал идейным фундаментом для космизма и ноосферизма.

Делается вывод, что органистическая диалектика сомыслия предлагает альтернативу как технократическому редукционизму, так и религиозному фундаментализму, открывая путь к сознательному, гармоничному и нравственно ориентированному будущему, где человечество становится активной силой космической эволюции.

Ключевые слова: ноосферная проективная деятельностная диалектика, диалектика согласования, разум живого целого, органистическая диалектика, сомыслие, четыре механизма согласования, сопряжение, ведущий центр, сверка, сосуществование, органицизм, русская философская традиция, русский космизм, ноосферизм, иерархия рефлексии.

Содержание

1. Метафизические эпистемологические подходы к вопросу о целом и части 3
1.1 Источники, методы и принципы познания 4
1.2. Критерии истинности в различных источниках знания 5
2. Эпистемологические методы 5
2.1. Иерархические уровни (виды) рефлексии 5
2.2. Диалектические и недиалектические методы познания 6
2.3. Недиалектические методы 9
2.3.1. Недиалектические массовые методы в устойчивых мировоззрениях 10
2.3.2. Недиалектические специализированные методы в науке и философии 10
2.4. Диалектические методы 11
2.4.1. Виды диалектики борьбы 11
2.4.2. Виды диалектики согласования 12
3. Органистическая диалектика сомыслия или разум живого целого 14
3.1. Основания (онтологические и гносеологические фундаменты) органистической диалектики сомыслия 14
3.2. Постулаты (рабочие допущения метода) органистической диалектики сомыслия 15
3.3. Принципы (регулятивные установки метода) органистической диалектики сомыслия 15
3.4. Основные положения органистической ноосферной проективной диалектики сомыслия 17
3.5. Отличие органистической диалектики от иных методов познания 18
3.5.1. Отличие органистической диалектики от эмпирического рассудка и системного анализа 18
3.5.2. Отличие органистической диалектики сомыслия от мистической интуиции 19
3.5.3. Отличие органистической диалектики сомыслия от религиозного фундаментализма 20
3.6. Органистическая диалектика сомыслия как передовой научный метод познания 22
3.7. Проективные деятельностные методы познания в социальной сфере 24
3.7.1. Императивы перехода к проективному деятельностному познанию 24
3.7.2. Виды проективного деятельностного познания в социальной области 26
4. Представители ноосферной органистической диалектики сомыслия в России в XXI в. 33
4.1. Идеи А.Ф. Малиновского с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия 34
4.2. Концепция ноосферного социализма А.И. Субетто как выражение ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия 35
4.3. Идеи С.И. Сухоноса с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия 37
4.4. Модель «ноосферного университета» ученых из Института философии образования (Г.С. Смирнов и др.) с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия 38
4.5. Идеи В.А. Лепехина о России как «цивилизации ценностей» с точки зрения ноосферной проективной диалектики сомыслия 40
4.6. Идеи И.Ф. Ракитской с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия 41
4.7. Сравнение идейных подходов ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия в России 43
5. Органицизм как философское направление 45
5.1. История философского органицизма 45
5.2. Органицизм в России 46
5.2.1. Развитие философского органицизма в России 46
5.2.2. Двенадцать принципов философского органицизма 48
5.2.3. Проявления идей органицизма в славянской и русской мысли 49
5.2.4. Русский космизм и ноосферизм — вершина живой диалектики 52

5.3. Примеры проявление метода органистической проективной диалектики сомыслия в научном познании 53
5.4. Проективная органистическая диалектика в политической и организаторской деятельности И.В. Сталина 56
5.4.1. Механизм ведущего центра в деятельности И.В. Сталина 57
5.4.2. Механизм сопряжения в деятельности И.В. Сталина 58
5.4.3. Механизм сверки в деятельности И.В. Сталина 60
5.4.4. Механизм сосуществования в деятельности И.В. Сталина 61
6. Выводы 62
Литература 63

1. Метафизические эпистемологические подходы к вопросу о целом и части

Ноосферная проективная деятельностная диалектика сомыслия, как высшее развитие органистической диалектики согласования, представляет собой уникальный эпистемологический метод русской философской традиции, предлагающий принципиально иной подход — как в сравнении с недиалектическими методами, так и с диалектикой борьбы, характеризующими современную научную парадигму. В нём все вещи, сущности бытия и сознания понимаются как самостное, подобное живому (субстанциональное и органистическое) саморазвивающееся целое, восстановление подвижного равновесия как внутри него, так и в его отношениях с бóльшим целым, частью которого оно является, достигаются устранением противоречия как системного сбоя — через согласование взаимодополняющих сторон.

Выбор эпистемологического метода определяется метафизическим подходом к решению базового вопроса философии о целом и части. Основные подходы: 1) *демокритовский редукционизм целого к частям, меризм* (принцип элементарности); 2) *платонический редукционизм частей к целому*, *холизм* (принцип целостности); 3) *системный подход* (принципы структурности и иерархичности); 4) *антиномизм* (принцип неразрешимости противоречий); 5) *органицизм* — высшая форма системного подхода на принципах нераздельности-неслиянности и жизненности. В религиозно-идеалистической версии органицизм принимает форму *панентеизма* (всё в Боге). Органицизм — это основание, из которого вырастает метод органистической диалектики как сознательной силы проектирования будущего. Это способ мыслить, познавать и преобразовывать живое целое, используя диалектику согласования и механизмы интеграции.

Органицизм — прежде всего инструмент познания и развития живых и органистических систем, обладающих сознанием или порождённых им (человек,

народ, государство, человечество, образование, воспитание, мировоззрение, наука, религия и т. д.). Однако его подходы применимы и к косным предметам, не имеющим энтелехии. Косное целое выделяется на основе формально завершённого признака — идеи (в аристотелевском смысле), определяющей свойства вещи. Если живое стремится телеологически осуществить свою изначально заданную форму, то косное есть уже осуществленная, законсервированная форма. Кирпич вне стены теряет свою функцию ограждения — его свойства задаются стеной как целым. Также и стена не существует без своих частей. Многие косные системы высоко организованы и представляют структурный аналог целостности. Возможно также рассмотрение косного как части живого целого (биосферы).

1.1 Источники, методы и принципы познания

Любой метод познания, даже если не формулируется открыто, всегда отвечает на вопрос: «Как мы можем познать истину?»

Возможны четыре источника знания.

1. *Опыт* — основа эмпиризма, естествознания, атеизма и агностицизма. Использует эксперимент, наблюдение, факты.

2. *Разум* — основа логики, диалектики, философских систем (калам, индуистские даршаны, рационализм Декарта и др.).

3. *Интуиция* — внерациональное постижение в мистических течениях (йога, суфизм, исихазм), а также философская и этическая интуиция.

4. *Откровение* — опора на священные тексты и пророков; основа религиозного мировоззрения.

Подходы к вопросу о целом тесно связаны с выбираемыми источниками знания. Демокритовский редукционизм (в крайнем виде принимающий вид меризма) познаёт мир через опыт и анализ; платонический редукционизм (холизм) — преимущественно через интуицию целого; системный подход — через формальные структурно-иерархические модели; антиномизм — через обнаружение и фиксацию границ разума (и веру); а органицизм — через живой синтез опыта, разума и интуиции, направленный на постижение самооформляющегося живого целого.

Опыт (эмпиризм) как источник закладывает первичные данные для всех видов знания. Однако без использования иных источников он приводит к демокритовскому редукционизму — сведению целого к частям: социального к биологическому, биологического к химическому, химического к физическому. Либо приводит к особому виду системного подхода, считающего, что целое полностью постигаемо через структуру связей своих частей.

Откровение, по существу, есть институционализированная мистическая интуиция, претендующая на внешний авторитет. Критерием истинности в обоих случаях является лишь принимаемое на слово опытно недоказуемое знание,

опирающееся на общее мнение и влияние. Знание и там и там «схватывается» целиком — в экстазе, медитации, озарении. Объект познания — трансцендентный первоисточник (Бог, Абсолют), не данный в опыте. Однако в случае мистической интуиции это внутренний авторитет, а в случае откровения — это пассивное принятие институционально утверждённого знания на основе внешнего авторитета (Св. Писание, Церковь, пророк). Различие также в том, что если интуиция часто даёт невыразимое индивидуальное знание (Единое выше ума, неописуемо), то откровение обычно закрепляется в принимаемых на веру и в силу авторитета заповедях, пророчествах, доктринах, догматах.

1.2. Критерии истинности в различных источниках знания

Каждый источник знания имеет свой критерий истины:

- опыт проверяется соответствием фактам;
- разум — логической непротиворечивостью;
- интуиция — непосредственной очевидностью для субъекта познания;
- откровение проверяется авторитетом (божественным, церковным, общинным) и соответствием Священному писанию.

Эти критерии не сводимы друг к другу. Конфликты между ними принципиально неразрешимы в рамках одного источника. Требуется либо выбор (какой источник считать главным), либо синтез (как в органистической диалектике, где опыт, разум и интуиция соединяются в «сомыслии»).

Авторский неологизм «сомыслие» не является устоявшимся оформленным научным термином и употребляется здесь как способность мыслить, рассуждать соборно с кем-либо. Он подразумевает совместное движение к единому пониманию и обозначает интеллектуальное единство.

2. Эпистемологические методы

Каждый метод опирается на определённый уровень рефлексии — на то, как субъект осознаёт свои познавательные способы. Чем выше уровень рефлексии, тем более сложные и фундаментальные вопросы о познании она затрагивает.

2.1. Иерархические уровни (виды) рефлексии

1. *Эмпирическая рефлексия* видит сумму атомов;
2. *Операционально-методологическая рефлексия* видит структуру;
3. *Критическая (трансцендентальная) рефлексия* видит границу познания;
4. *Интуитивно-метафизическая рефлексия* видит трансцендентное;
5. *Диалектическая рефлексия* (снятие) видит процесс;

6. *Органистическая рефлексия* (сомыслие) видит живой организм;

7. *Ноосферная проективная деятельностная рефлексия* видит сознательно творимое единство живого целого.

Каждый уровень опирается на свою метафизику целого и свой источник знания. От низших уровней к высшим происходит эволюционное расширение и синтез источников знания: постепенно опыт соединяется с разумом, интуицией и, наконец, с активным действием. Метафизика целого также усложняется — от суммы частей (редукционизм) через структуру, антиномию и борьбу она приходит к пониманию целого как живого организма и, наконец, как сознательно проектируемого единства.

Органистическая рефлексия (6-й уровень) охватывает все версии органистической диалектики — от Аристотеля до раннего космизма. Все они содержат имманентную телеологию (энтелехию), но не все являются проективными. Энтелехия — ключевое понятие Аристотеля, обозначающее внутреннюю силу или форму, превращающую потенциальную возможность в действительное существование и удерживающую вещь в этом состоянии. Это внутренний принцип, благодаря которому из семени вырастает дерево, а из ребенка — взрослый человек, и который определяет их конечную цель и завершенность. Энтелехией живого тела является его душа.

Ноосферная рефлексия (7-й уровень) не отменяет органистическую, а является её проективным деятельностным завершением, где энтелехия дополняется волевым и сознательным планетарным целеполаганием, становящимся возможным только на определённом этапе развития самосознания человечества. Проективная рефлексия выделяется как высшая стадия познания, где человек сознательно проектирует будущее человечества как живого целого (ноосферу, преображение мира, выход в космос). Без этого уровня органистическая диалектика остаётся либо созерцательной (Аристотель), либо стихийно-эволюционной (ранний Вернадский). Только на 7-м уровне она становится сознательной силой преобразования мира.

2.2. Диалектические и недиалектические методы познания

Методы познания делятся на *недиалектические*, мыслящие мир, вещи, сущности как неизменные, статичные, инертные, лишённые внутреннего развития, и на *диалектические*, мыслящие их как процесс самоотрицания, становления и развития через внутренние противоречия.

В недиалектических методах целое не обладает имманентной энтелехией и не развивается изнутри, а конструируется извне — технократами, инженерами, программистами, законодателями. Субъект здесь не «сознательный орган» целого, а внешний управленец.

Диалектические проективные методы предполагают, что субъект преобразований находится внутри системы и действует через её внутренние противоречия или согласование.

Согласно данным Pew Research Center, глобальное распределение мировоззрений по методам познания выглядит следующим образом [1, 2].

Число носителей мировоззрений на основе недиалектических методов (в основном религиозных) составляет ~86 % населения мира. Сюда входят те, кто причисляет себя к той или иной религии (христиане ~30 %, мусульмане ~24 %, индуисты ~15 %, буддисты ~6 %, иные религии и движения ~10 %). Они опираются на мистическую интуицию и откровение, закреплённые в священных текстах, и на авторитет церковной иерархии или общины. Их представления носят, как правило, *аналитический* характер, т.е. субъект, источник действия и изменения (Бог, Абсолют, потусторонние силы, духи), трансцендентен, вынесен за пределы, отделён в их сознании от объекта воздействия (человека, народа, человечества и т.д.).. Вследствие чего эти изменяющиеся объекты представляются как производные, не обладающие самостностью (субстанциональностью).

Группа тех, кто не идентифицирует себя ни с одной религией, составляет **~1**4 %. Она крайне неоднородна: агностики (~3 %), приверженные эмпиризму и скептицизму в отношении запредельного; атеисты (~2 %), чье мировоззрение основано на косном рационализме и отрицании сверхъестественного. Оставшиеся ~9 % «неаффилированных» могут сохранять связь с религией, придерживаться различных форм духовности (нью-эйдж), частично используют мистическую интуицию или являются носителями светских гуманистических взглядов, основанных на эмпиризме и рационализме. В целом представителям этой группы, независимо от того, рационально или суеверно их мировоззрение, также свойственно косное аналитическое представление об источнике движения (изменения, эволюции, развития) сущностей и вещей, но опирающееся не на религиозные недоказуемые догматы, а на опыт и умозрительные построения.

Диалектических мировоззрений сознательно придерживается менее 1 %. Сюда относятся приверженцы марксизма, гегельянства и иных диалектических синтетических направлений, в которых источником движения вещи (предмета, сущности, индивида) представляются внутренне присущие (имманентные) противоречия. Эти элитарные пограничные («маргинальные») учения никогда не были массовыми и сегодня в глобальной статистике не выделяются как отдельная категория. Число сторонников органистической диалектики (разума живого целого) в глобальном масштабе меньше в процентах близко к нулю. В большинстве эти мировоззрения носят латентный и социально не организованный характер — не оформленя в виде общин, обществ, организаций. Даже в таких общественных организациях как «Русское Космическое Общество» не все члены сознательно верифицируют своё мировоззрение как органицизм.

На рис. 1 представлены приблизительные доли носителей разных мировоззрений согласно данным мировой статистики.

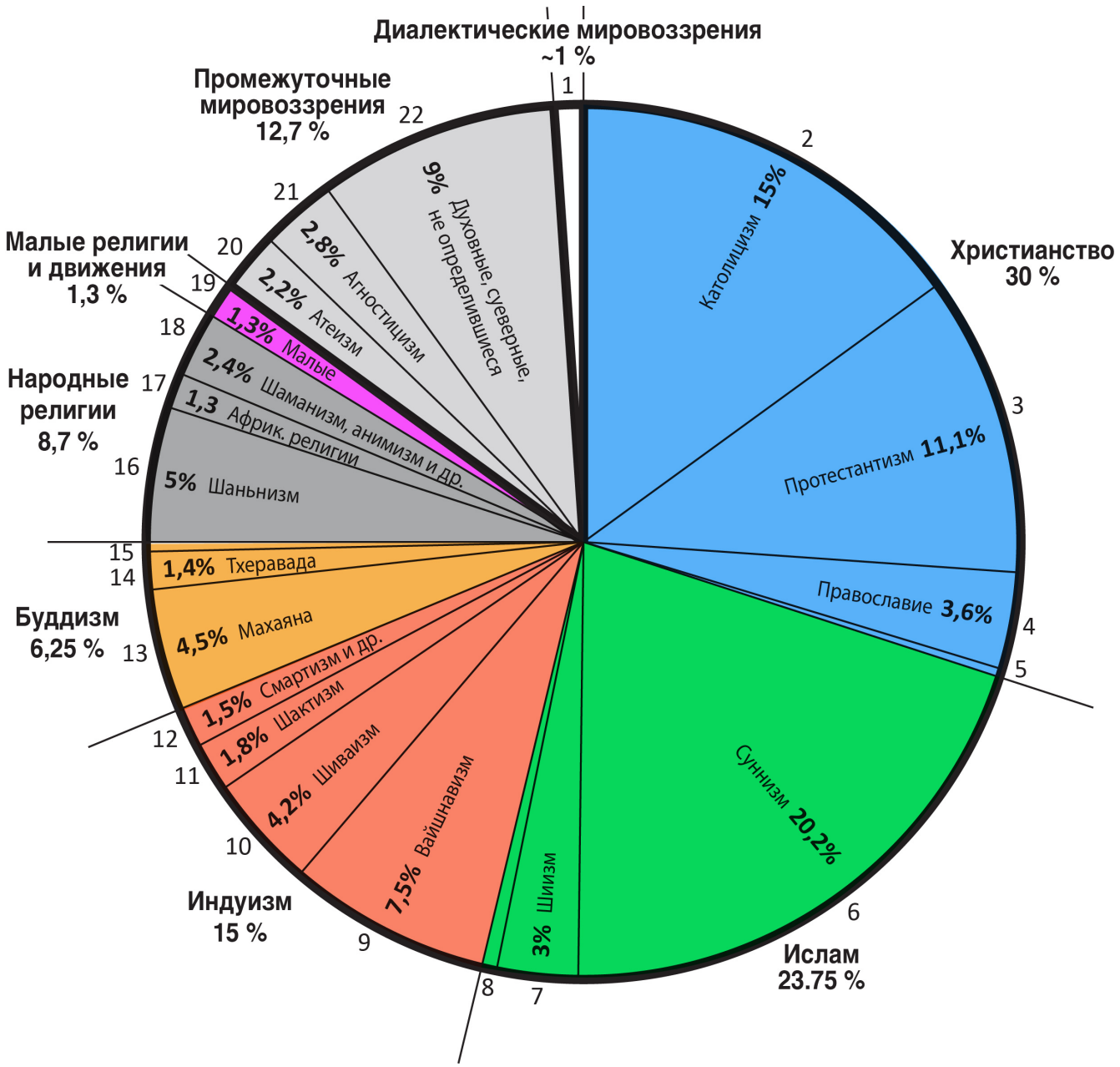

Рис. 1. Основные мировоззрения человечества(приводится по данным мировой статистики; источники [1, 2])

• **Органицизм (синтетическое пограничное мышление)**

Народы, говорящие на флективных языках: < 100 млн (< 1 %)

1. Родная славянская вера, русский космизм и ноосферизм, рерихианство (русская агни-йога)

• **Иррациональное сознание (аналитическое базовое мышление)**

Христианство: ~2.4 млрд (~30 % населения мира)

2. Католицизм: ~1.2 млрд (~15 %)
3. Протестантизм: суммарно ~900 млн (~11,1 %)

4. Восточное православие: ~220 млн (~3,6 %)
5. Другие христианские конфессии (мормоны, Свидетели Иеговы): ~25 млн (~0,3 %)

Ислам: ~1.9 млрд (~23.75 %)

6. Суннизм: ~1.6 млрд (~20,2 %)
7. Шиизм: ~247 млн (~3 %)
8. Ибадизм (хариджизм) и др.: ~38 млн (~0,5 %)

Индуизм: ~1.2 млрд (~15 %)

9. Вайшнавизм (вишнуизм): ~600 млн (~7,5 %)
10. Шиваизм: ~335 млн (~4,2 %)
11. Шактизм: ~144 млн (~1,8 %)
12. Смартизм и нео-индуиндуизм: ~121 млн (~1,5 %)

Буддизм: ~0.5 млрд (~6,25 %)

13. Махаяна: ~363 млн (~4,5 %)
14. Тхеравада: ~113 млн (~1,4 %)
15. Ваджраяна (тибетский буддизм): ~24 млн (~0,3 %)

Народные религии: ~0.7 млрд (~8,7 %)

16. Шэньнизм (китайская народная религия): ~400 млн (~5 %)
17. Народные традиционные (преимущественно африканские) верования: ~100 млн (~1,3 %)
18. Шаманизм, анимизм, остальные культы ~193 млн (~2,4 %)
19. Малые мировые, этнические и новые религии: ~0.1 млрд (~1,3 %)
    - Синтоизм (Япония): до 80 млн (~0,04 %)
    - Сикхизм: ~25−30 млн (~0,3 %)
    - Иудаизм: ~15−16 млн (~0,2 %)
    - Даосизм: ~12−20 млн (~0,2 %)
    - Зороастризм: до 120 тыс. (~0,0015 %) и др.

• **Косный рассудок (аналитическое промежуточное мышление)**

Нерелигиозные (атеисты и не определившиеся): ~1,1 млрд (~12,7 %)

20. Атеисты (убежденные): ~175 млн (~2,2 %)
21. Агностики (скептики): ~225 млн (~2,8 %)
22. Суеверные, духовные, но не входящие в общины, не определившиеся, не связывающие себя с религиозными конфессиями, организациями: ~720 млн (~9 %)

2.3. Недиалектические методы

Недиалектические методы познания — наиболее широко распространённые способы, в которых целое понимается как фиксированная структура или набор фактов. Противоречие истолковывается как ошибка, шум или тупик, которого нужно избегать или устранять. Развитие либо отрицается (мир задан Богом и

неизменен), либо сводится к количественному накоплению или внешнему изменению. Энтелехия и проективное действие не признаются. Телеология возможна только либо как описательная телеономия (цель как поведение системы), либо как внешнее целеполагание, где цель задана наблюдателем, эволюцией, внешней силой, законами, Богом, и не является имманентным принципом развития.

В недиалектических методах жизненная сила и творческое начало:

• отрицаются, игнорируются, редуцируются (эмпиризм, бихевиоризм, физикализм);

• сводятся к структурам и механизмам, заменяются понятиями «организация», «структура», «информация» (системный анализ, структурализм, семиотика);

• объявляются непознаваемыми, сущность полагается лежащей за границей познания (антиномизм, трансцендентальная философия);

• выносятся в трансцендентное как проявление Абсолюта, дар свыше, а не свойство природы или человека (религиозное откровение, мистическая интуиция);

• понимаются как эмерджентное свойство целого в результате интеграции частей, но без энтелехии (холизм).

2.3.1. Недиалектические массовые методы в устойчивых мировоззрениях

• *Эмпиризм* (индукция, верификация): наивный реализм, массовое сознание, прагматизм, инструментализм, сциентизм, физикализм, вульгарный материализм, атеизм, позитивизм, агностицизм и др. Характерен для англосаксонского менталитета («английский эмпиризм»).

• *Антиномизм*: учение о тайне, превышающей разум, как основа для признания непостижимости Бога. Применяется в восточном православии (апофатическое богословие, исихазм), исламе (суфизм, ашаризм), иудаизме (каббала), индуизме (адвайта-веданта), буддизме (мадхъямика), даосизме и др.

• *Холизм*: основа многих массовых мировоззрений — индуистский монизм, буддизм, даосизм, христианский мистицизм, экологическая этика, коммунитаризм, православное славянофильство, конфуцианство и др.

• *Мистическая интуиция*: внерациональные созерцательные практики в индуизме (йога), исламе (суфизм), христианстве (исихазм), буддизме (дзэн), иудаизме (каббала), даосизме, конфуцианстве и др.

• *Откровение*: опора на священное писание в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам), а также в зороастризме, сикхизме, индуизме, мормонизме, бахаизме, агни-йоге, саентологии и др.

2.3.2. Недиалектические специализированные методы в науке и философии

• *Системный анализ*: тектология Богданова, буддийская Абхидхамма (анализ дхарм), общая теория систем, современная философия как системно-рационализированное мировоззрение.

• *Феноменология* — описательный редукционный академический метод XX века;

• *Герменевтика* — универсальный метод гуманитарных наук с циклической логикой, без снятия противоречий.

• *Кибернетика* и *моделирование* — сквозные междисциплинарные методы познания, используемые при исследовании и создании сложных систем.

• *Синергетика* — междисциплинарная теория, описывающая развитие через бифуркации и аттракторы, но не имеющая диалектического субъекта и имманентной цели (энтелехии).

• *Структурализм* — методология со статичными структурами, отсутствием цели и децентрированным субъектом (антропология, лингвистика, психоанализ).

• *Семиотика* — анализ знаковых систем, а не процессов развития.

• *Бихевиоризм* — метод крайнего эмпиризма в американской психологии XX в., сводящий психику к реакциям на стимулы, ставший универсальным инструментом прогнозирования и управления поведением в образовании, политике и коммерции, и породивший «общество потребления».

2.4. Диалектические методы

Рассматривают мир, вещь, сущность как процесс становления и постоянного изменения. Противоречие понимается как двигатель развития, источник нового: его не устраняют, а «снимают» в синтезе. Развитие — качественный скачок, переход к новому через борьбу или согласование противоположностей.

Диалектические методы познания разделяются на два типа: борьбы и согласия.

2.4.1. Виды диалектики борьбы

Развитие происходит через конфликт, антагонизм, столкновение, отрицание и снятие противоположностей. Противоречие — главный двигатель изменения.

• *Античная диалектика* (Сократ, Платон) [3]. Столкновения мнений в споре; диалектика борьбы мнений, но не онтологического противоречия бытия.

• *Диалектика неоплатонизма* (Плотин, Прокл) [4, 5]. Путь мистического восхождения души к Единому через отрицание (апофазу) всего тварного, материального и множественного.

• *Трансцендентальная диалектика* (Кант) [6]. Не метод развития, а метод выявления иллюзий разума, впадающего в антиномии при попытке выйти за пределы опыта. Стремление разума к абсолютному, порождающее противоречия и упирающееся в границы познания.

• *Идеалистическая диалектика* (Гегель) [7]. Элитарная философская доктрина развития Абсолютного Духа к цели самопознания и достижения абсолютного знания через триаду: тезис → антитезис → синтез (снятие), где двигателем является внутреннее противоречие.

• *Материалистическая диалектика* (Маркс, Энгельс) [8]. Развитие материального мира и революционное преобразование общества через борьбу противоположностей (классовая борьба, противоречие производительных сил и производственных отношений).

• *Диалектика воли к власти* (Ницше) — развитие как «столкновение перспектив» за утверждение своей ценности; истина — точка зрения сильнейшего; нет конечной цели, синтеза, телеологии; есть вечное возвращение и переоценка ценностей [9, 10].

• *Экзистенциальная диалектика* (Кьеркегор, Сартр) [11, 12, 13]. Диалектика существования без цели и синтеза. Обретение подлинности человеком, находящимся в конфликте с миром, с другими, с самим собой. Двигатель — выбор, тревога, абсурд, столкновение с «другим».

• *Диалектика в системном подходе* [14]. Развитие через организацию. Содержит диалектические моменты (эмерджентность, обратные связи), но не имеет энтелехии. Двигатель — гомеостаз и адаптация к среде. Цель — устойчивость и эффективность системы. Этот пограничный подход близок к диалектике согласования, но не является ею в полном смысле.

2.4.2. Виды диалектики согласования

Диалектика согласования понимает развитие как гармоничное осуществление внутренней формы (энтелехии, «кона») через согласование и сосуществование частей в живом целом. Двигатель — энтелехия, приводящая к кооперации, гармонизации, интеграции, росту. Противоречие рассматривается как проблема, которую неоходимо согласовать. Цель на общечеловеческом уровне — построение ноосферы, экологической гармонии, «рая на Земле».

В зарубежной, преимущественно западной мысли, диалектика согласования развивалась отдельными мыслителями и их последователями.

• *Диалектика Аристотеля* (384–322 до н.э., Древняя Греция) [15, 16, 17]. Искусство обсуждения и нахождения согласия (консенсуса) на основе общепринятых мнений (эндокса). Двигатель: общий опыт и разум. Цель: убеждение, достижение согласия, а не победа в споре. Аристотель заложил онтологические основы органицизма как учения (энтелехия, гилеморфизм), в котором части согласуются в едином целом.

• *Космология Ли И Юльгока* (1536–1584, Корея) [18, 19]. Дуализм противоположных начал Ли (принцип, порядок) и Ки (материальная сила, энергия) как источник согласия. Мир — живой самоорганизующийся организм. Согласование различий через внутреннюю добродетель («Сонг» — искренность) и дисциплину («Кён» — благоговейная внимательность). Человек — «сознательная опора», «сердце» и «центр» служения живому миру.

• *Натурфилософская диалектика Ф. Шеллинга* (1775–1854, Германия) [20, 21, 22]. Ключевой архитектор органистической диалектики в её классической форме. Разрешение противоречия через взаимодействие противоположностей

(непреложный закон взаимного определения, Wechselbestimmung). Построил мост между философией природы и философией духа, утверждая тождество субъекта и объекта, неразрывность формы и материи. Природа — единое живое целое, пронизанное внутренней продуктивностью.

• *Диалектика процесса А.Н. Уайтхеда* (1861–1947, США) [23, 24]. Реальность состоит из «актуальных сущностей» (событий), которые согласуются друг с другом через взаимное «схватывание» (prehensions). Двигатель: творческое становление, согласование прошлого и будущего. Цель: гармония, красота; Бог как гарант ценностей. Ближе к холизму, чем к классической диалектике Гегеля.

• *Диалектика холизма Я. Смэтса* (1870–1950, ЮАР) [25]. Развитие понимается как творческий синтез, интеграция частей в новые целые (холы). Двигатель: творческая тенденция природы к образованию целостностей. Цель: максимальная целостность и гармония. Менее процессуальный аналог русской органистической диалектики.

• *Органицизм Д.С. Холдейна* (1860–1936, Великобритания) [26, 27]. Одно из наиболее полных научных выражений органистической диалектики. Ввёл термин «органицизм» и обосновал его на основе экспериментальной физиологии. Вместо идеи жизненной силы предложил фундаментальное и научно нередуцируемое свойство «органического целого» (organic whole), части которого не могут быть поняты в отрыве друг от друга. Организму присуще неразрывное единство структуры, функции и активности, внутренняя направленность и целесообразность, проявляющаяся в гомеостазе, регуляции и развитии.

• *Диалектический натурализм М. Букчина* (1889–1968, США) [28]. Акцент на кооперации, симбиозе и взаимопомощи, согласовании человека, общества и природы. Двигатель: эволюционное развертывание потенций, коэволюция. Цель: либертарное общество, экологическая гармония.

• *Органицизм С. Пеппера* (1891–1972, США) [29]. Диалектика интеграции — одна из наиболее разработанных на основе мета-языка версий описательной органистической диалектики в западной философии XX века. Мир состоит из процессов органического развития, стремящихся к интеграции в более высокие целые. Изменения ведут к эмерджентному возникновению качественно новых свойств. Фрагменты опыта, сталкиваясь с противоречиями, стремятся к разрешению в более высоком, цельном единстве (синтезе).

• *Органистическая диалектика (русская традиция от дохристианской эпохи до космизма)*. Развитие понимается как согласование, где части не борются, а координируются как органы живого целого через самооформление согласно внутреннему правилу («кон», правда). Двигатель: внутренне присущая форма образа будущего, стремление к полноте и гармонии. В зависимости от направления цель варьируется от жизни по Прави в ладу с природой в славянской народное вере до заселения космоса и превращения человечества в «волю и разум Вселенной» в естественно-научном космизме.

• *Органистическая ноосферная проективная диалектика сомыслия* [30, 31, 32]. Высшая форма органистической проективной диалектики, направленная на сознательное преображение мира на основе принципов живого целого. Синтез механизмов согласования (конъюгация, доминанта, сенсорная коррекция и симбиогенез) сознательно проектируется как способ устойчивого существования и развития живого целого (народа, цивилизации, ноосферы). Двигатель: сомыслие (живое, соборное, проективное мышление в союзе с опытом и интуицией), самочутьё. Цель: ноосферный социализм, антропокосмизм, единство человечества и природы.

3. Органистическая диалектика сомыслия или разум живого целого

Разум живого целого — это эпистемологический метод, который в понимании всякого целого (мир, вещь, сущность, предмет) опирается на следующие основания, постулаты и принципы.

3.1. Основания (онтологические и гносеологические фундаменты) органистической диалектики сомыслия

1. Целостность и органичность. Всякое истинное целое подобно организму как развивающемуся, согласованному единству («организм», а не «механизм»). Оно есть выражение синтеза живого, где части и целое взаимно определяют друг друга.

2. Примат целого. Целое первичнее частей и определяет их своей внутренней логикой. Части при этом суть самостные (субстанциональные), деятельные «органы» целого, а не пассивные элементы.

3. Нераздельность и неслиянность. Органистичность предполагает одновременную нераздельность (имманентность) и неслиянность (трансцендентность) частей в целом, недизъюнктивность строения — как внутри целого, так и в его внешних отношениях и связях.

В религиозном аспекте это выражается в учении *панентеизма*: согласно которому «единое содержит в себе и через себя весь мир» (И.Г. Фихте, К. Краузе, Ф. Бутервек) [33, 34, 35]. В отличие от трансцендентного Бога профетических религий, понимаемого как «над» миром и вне его, Бог панентеизма имманентен всему сущему и одновременно трансцендентен, то есть превосходит его, поскольку сущее присутствует в Боге, но не исчерпывает Божественное как таковое. Принципы панентеизма разделяли С.Л. Франк, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков.

4. Самостность и действительность мира. Мир, вещи, человек, общество, природа, космос — это органистические (подобные живому), реальные, субстанциональные сущности. Они обладают собственным бытием, а не являются плодом сознания, игрой воображения, компьютерной матрицей или только чувственными данными (явлениями). Жизнь и сознание сущностны — в биологическом, космологическом, социальном и духовном смыслах.

5. Познаваемость мира. Мир, истина и вещи познаваемы через синтез разума, интуиции, наблюдения, аналогии, функционального анализа и опыта. Органистическая диалектика отвергает как агностицизм, так и наивный сенсуализм.

3.2. Постулаты (рабочие допущения метода) органистической диалектики сомыслия

1. Энтелехийность (телеологичность). Целое есть выражение изначально присущей ему причины себя — души, внутренней цели (энтелехии, «кона»). Изменение и развитие имманентно телеологически детерминированы образом будущего, а не только внешними законами или факторами. Живое целое пребывает в вечно длящемся настоящем («ныне»), где прошлое и будущее соприсутствуют как моменты самоосуществления.

2. Нередуцируемость целого. Бытие не есть сумма частей. Живое не есть результат только физико-химических процессов. Сознание не есть только функция мозга. Целое не сводится ни к совокупности свойств элементов, ни к их взаимодействию.

3. Онтологический примат органицизма над системным и холистическим подходами. Целое не просто «больше суммы частей» (как в системном анализе) и не просто «несводимо к сумме частей» (как в холизме). Оно предшествует частям онтологически: вне целого части немыслимы как органы, и они существуют ради целого, а не наоборот.

3.3. Принципы (регулятивные установки метода) органистической диалектики сомыслия

1. Принцип диалектики согласования. Основным механизмом развития органистической диалектики является согласование, а не борьба. Части не борются до уничтожения, подчинения или поглощения, а сопрягаются, согласуются, сосуществуют и взаимно дополняют друг друга для достижения общей цели, образуя гармоничное единство.

2. Принцип четырех механизмов согласования живого целого. Согласование частей в живом целом осуществляется через четыре универсальных механизма, которые действуют на всех уровнях организации — от клетки до ноосферы:

• Сопряжение (конъюгация, Дж. Ледерберг и Э. Татум, 1946) — горизонтальный обмен веществом, энергией и информацией между равноправными частями целого [36]. Это механизм взаимного усиления без потери самостности (конъюгация в биологии, договор и культурный обмен в обществе).

• Ведущий центр (доминанта, А.А. Ухтомский, 1911–1923) — временное верховенство одного из центров для решения актуальной задачи. Доминанта не подавляет части, а собирает и направляет их усилия, при этом роль ведущего центра может переходить от одной части к другой в зависимости от потребностей целого [37].

• Сверка (сенсорная коррекция, Н.А. Бернштейн,1928) — непрерывное сопоставление текущего состояния целого с «образом потребного будущего» и подстройка движения на основе обратной связи. Это механизм живого саморегулирования, обеспечивающий целенаправленное развитие [38].

• Сосуществование (симбиогенез, К.С. Мережковский, 1909 / Л. Маргулис, 1967) — тесное, органичное бытие частей вместе, рождающее новое, более сложное целое. При сосуществовании части утрачивают свою абсолютную самостоятельность, но обретают новую, высшую самость как органы единого организма (симбиогенез в биологии, образование семьи, общины, государства или ноосферы в социуме) [39].

Эти четыре механизма действуют *одновременно и взаимодополняюще*: сопряжение обеспечивает горизонтальную связность, ведущий центр — вертикальную мобилизацию, сверка — непрерывную коррекцию, сосуществование — рождение новых целостностей.

В косном целом, где отсутствуют энтелехия (внутренняя цель), саморефлексия и способность к проективному действию, эти механизмы не являются «согласованием» в органистическом смысле. Они лишь напоминают его по форме и проявляются как структурно-функциональные аналоги, но не как полноценные процессы согласования.

• Сопряжение сводится к физико-химическим взаимодействиям — связь частей без «договора» (кристаллическая решётка, тектонические плиты, химическая реакция с образованием новых молекул).

• Ведущий центр сводится к центру симметрии или притяжения — структурная или физическая точка отсчёта (гравитационный центр тела, фокус эллиптической орбиты, центр симметрии кристалла).

• Сверка — к пассивной обратной связи («гомеостаз»), возврату к равновесию по законам физики (термостат, колебания маятника, химическое равновесие, устойчивость кристаллической решётки).

• Сосуществование — к механическому или химическому сосуществованию, совместному бытию без порождения нового качества (смесь газов, минералы в породе, звёздное скопление).

3. Принцип сомыслия. Диалектика понимается в её изначальном смысле как «беседа» (диалог, совместное движение мысли). Истина постигается через сомыслие — живое, рефлексивное, соборное разумение, а не через формально-логический вывод или монологическую дедукцию.

4. Принцип языковой органистичности (А.В. Кинсбурский, 2019). Совершенным орудием выражения «разума живого целого» и выстраивания органичного образа будущего является высокофлективный язык, способный выражать процессуальность, взаимосвязь и целостность бытия. Высокоразвитым и наиболее распространённым в мире языком этого типа является русский [40].

3.4. Основные положения органистической ноосферной проективной диалектики сомыслия

Высшим выражением органистической диалектики сомыслия является её ноосферная проективная деятельностная форма, утверждающая, что человечество должно сознательно взять на себя ответственность за космическую эволюцию, используя для этого следующие положения.

1. Смена парадигмы рациональности на триадичную. Выход из мирового кризиса требует смены платоновской двоичной (жёстко оппозиционной) рациональности на *аристотелевскую триадичную рациональность*, удерживающую единство противоположностей и ориентированную на органистическое согласование. Это предполагает сознательное применение ноосферного разума живого целого для проектирования будущего, а не только пассивного отражения или анализа.

2. Синтез опыта, разума и интуиции (сомыслие) как основа научного метода.

3. Четыре механизма согласования целого (сопряжение, ведущий центр, сверка, сосуществование) как инструменты сознательного проектирования.

4. Экономика как нравственная деятельность. Экономика и хозяйство понимаются не как способ извлечения прибыли или накопления капитала (хрематистика, от греч. *χρηματιστική* — искусство наживать богатство), а как *нравственная деятельность*, направленная на продолжение, сохранение и развитие жизни во всех её формах. Хозяйствование есть служение жизни, а не накопление капитала.

5. Человечество как сила космической эволюции. Человечество должно стать активной, сознательной силой космической эволюции. Его устойчивое развитие возможно только через интеграцию по законам научного органицизма. Цель развития — *ноосферный социализм*: общественный строй, где человек, общество и природа образуют гармоничное живое целое, а познание становится сознательной силой преображения мира.

3.5. Отличие органистической диалектики от иных методов познания

3.5.1. Отличие органистической диалектики от эмпирического рассудка и системного анализа

Основу современного классического научного познания составляет системное сочетание эмпирических и теоретических методов, объединённых строгой логикой проверки и объективностью. Наука опирается на воспроизводимый опыт, логическое рассуждение и критическую проверку результатов. При этом эмпирический рассудок («демокритовский редукционизм») разлагает мир на атомы и факты, видя в нём лишь механизм без цели, понимает целое как сумму частей. Системный анализ (структурный подход) познаёт целое через моделирование структуры, видя в нём систему без души. В отличие от этих подходов в диалектике сомыслия целое предстаёт подобным организму (органистичным), развитие которого определяется внутренней целью, а познание через союз опыта, разума и интуиции как постижение внутренней формы (энтелехии).

Если в эмпирическом рассудке части целого — это независимые и первичные атомы, а в системном анализе — элементы, определяемые структурой и функцией, то в органистической диалектике они понимаются как органы, существующие ради целого и немыслимые вне его. Эмпиризм редуцирует целое к частям; в системном анализе уже появляется эмерджентность (целое больше суммы частей), но наличие нём внутренней цели или энтелехии (у человека это душа) не признаётся. В органистической диалектике присутствует примат целого, предшествующего частям онтологически как внутренняя цель развития в живых сущностях или как завершённая форма в косных предметах.

Единственный источник в эмпирическом познании — опыт (данные, факты). В системном анализе к опыту добавляется разум (моделирование, формализация, обратные связи). В органистической диалектике источник познания — сомыслие как союз опыта, разума и интуиции. В эмпирическом позании роль опыта доминирующая (данные, факты), роль разума инструментальная (логика, индукция), роль интуиции отсутствует или считается ненаучной. В системном анализе опыт важен как материал для модели, роль разума доминирующая (математические модели, структуры), значение интуиции также отрицается и она заменяется формальными моделями. В органистической диалектике опыт необходим, но недостаточен без разума и интуиции, роль разума синтезирующая (диалектика согласования), а роль интуиции центральная — для постижения целостности и видения идеи развития (энтелехии).

В эмпирическом рассудке двигатель развития — это внешняя причина (стимул, фактор, толчок); изменения носят линейный, кумулятивный характер (накопление фактов); роль будущего отсутствует (всё определяется прошлым); противоречие понимается как ошибка, шум, помеха. В системном анализе двигателем развития служат адаптация, восстановление гомеостаза, обратные

связи; изменения толкуются как адаптивные реактивные реакции на отклонения; будущее понимается как прогноз на основе модели; противоречие — проблема, подлежащая оптимизации. В органистической диалектике двигатель развития — имманентная внутренняя цель (энтелехия, «кон»); изменение носит телеологический характер (детерминировано образом будущего); будущее определяет настоящее; противоречие служит двигателем согласования (проблемой, которую нужно гармонизировать).

В эмпирическом рассудке истиной признаётся соответствие фактам (корреспонденция), критерием истины является экспериментальная проверка (верификация), цель познания — предсказание и контроль над миром, субъект познания — отстранённый наблюдатель, не влияющий на объект познания. В системном анализе истина — адекватность модели (когерентность, эффективность), её критериями служат эффективность, устойчивость, предсказательная сила, цель познания — оптимизация и устойчивость системы. В органистической диалектике истина — это согласие с «коном» (внутренней правдой целого), её критерий — соборное согласие (сомыслие) как синтез опыта, логики и интуиции, цель познания — преображение мира в ноосферу, «рай на Земле», а субъект познания выступает как необходимый для преобразований активный и сознательный орган целого (участник и со-творец).

В применении к косному и живому эмпирический рассудок универсален: все объекты понимаются им как «вещи»; внешняя цель задаётся наблюдателем; проективность отсутствует (только описание и предсказание). В системном анализе область познания также универсальна, но объекты понимаются как «системы», цель внешняя (задаётся системным аналитиком), а проективность присутствует в виде проектирования систем. В органистической диалектике область познания — это преимущественно живое (человек, народ, общество, биосфера), но с аналогиями на косное; цель — имманентная энтелехия целого, органом самопознания которого выступает само целое, а проективность присутствует как ноосферное проектирование.

Таким образом, эмпирический рассудок спрашивает «из чего?»; системный анализ — «как устроено?»; органистическая диалектика — «ради чего и как согласовано?»

3.5.2. Отличие органистической диалектики сомыслия от мистической интуиции

Сомыслие соединяет не только опыт и разум, но и интуицию. Однако интуиция в органистической диалектике — это не «мистический прорыв», а «разумное чувствование» живого целого. Если в методе мистической интуиции она — единственный и самодостаточный источник истины, дающий прямое, бездоказательное знание о трансцендентном, то в органистической диалектике интуиция — лишь один из трёх равноправных источников, необходимых для постижения целого, требующий проверки и дополнения опытом и разумом.

В отличие от мистической интуиции, где она часто противопоставляется разуму (иррациональна) или считается «выше разума» (супрарациональна), в диалектике разум и интуиция взаимодополняют друг друга: интуиция даёт «схватывание» целого, а разум — анализ и согласование частей. Если в мистической интуиции опыт рассматривается как помеха или низшая ступень, которую нужно преодолеть, то в диалектике сомыслия он — необходимый материал для познания: интуиция без опыта пуста, опыт без интуиции слеп.

Объект интуиции и её характер также различны. В мистической интуиции объектом познания является трансцендентное (Бог, Абсолют, Единое, Нирвана) — то, что принципиально не может быть дано в опыте. В органистической диалектике таким объектом является имманентное живое целое (мир, человек, общество, природа). Интуиция в ней направлена на постижение внутренней формы (энтелехии, «кона») живого целого. Вместо внерациональной природы мистической интуиции (экстатическое озарение, часто достигаемое через аскезу, медитацию, отказ от мышления), разумная интуиция в живой диалектике — это «сердечное разумение» (по Киреевскому), «сердечный ум» или «умное сердце», где интуиция не отменяет разум, а соединяется с ним. Если мистическая интуиция даёт апофатическое знание, которое невозможно передать словами, то интуиция в живой диалектике — выразимое знание о форме и цели живого целого, которое может и должно быть проверено и передано через сомыслие и диалектику.

Критериями истины в мистической интуиции являются субъективная очевидность переживания и авторитет (традиция, учитель); истина часто является индивидуальным опытом одинокого мистика, не проверяется, а принимается как откровение или озарение. В органистической диалектике критерий истины — это синтез трёх опор (опыт, разум, интуиция); истина приобретает соборное измерение и есть итог согласования, слаживания (консонанса, гармонии) данных опыта, логической непротиворечивости и интуитивного схватывания целого. Она проверяется через обратную связь с опытом, логическую связность (когерентность), через сомыслие как согласованное разумение множества.

Если мистическая интуиция даёт абсолютное, непроверяемое знание о трансцендентном, отрывает познающего от мира и ориентирует его на уход из него, то интуиция в сомыслии даёт открытое, проверяемое знание о внутренней форме живого целого, соединяет познающего с миром и ориентирует на его преображение. Сомыслитель прозревает энтелехию мира и остаётся в нём, чтобы его преобразить.

3.5.3. Отличие органистической диалектики сомыслия от религиозного фундаментализма

Отличие является принципиальным и многоуровневым. Подходы представляют собой противоположные полюса: один — это живой, открытый и синтетический метод, другой — застывшая, закрытая и догматическая система.

Таблица №1. **Сравнение методов органистической диалектики и религиозного фундаментализма**

Критерий	Религиозный фундаментализм	Органистическая диалектика сомыслия
Источник истины	Единственный и неизменный авторитет (Священное Писание, догмат, пророк).	Синтез опыта, разума и интуиции. Рождается в живом процессе согласования.
Отношение к разуму	Разум либо отвергается (иррационализм), либо подчиняется догмату («служанка богословия»).	Разум — необходимый инструмент познания, работающий в синтезе с опытом и интуицией.
Отношение к опыту	Опыт игнорируется или подгоняется под догмат; реальность воспринимается через призму Писания.	Опыт — важнейший источник данных, проверяемый и дополняемый разумом и интуицией.
Отношение к интуиции	Интуиция либо отвергается, либо истолковывается как «озарение свыше», не подлежащее критике.	Интуиция — способ постижения целого (энтелехии), но проверяемый опытом и разумом.
Природа истины	Закрытая, статичная, абсолютная. Истина дана раз и навсегда.	Открытая, процессуальная, проверяемая. Это живой путь, а не застывшая точка.
Метод познания	Догматическое принятие (вера как единственный критерий).	Диалектический синтез (сомыслие, согласование, сверка).
Отношение к противоречию	Противоречие либо отрицается, либо принимается как «непостижимая тайна».	Противоречие — проблема, которую нужно согласовать в процессе сомыслия.
Роль сообщества	Авторитет иерархии — истина спускается сверху и не обсуждается.	Соборное разумение — истина рождается в диалоге, согласовании умов.
Отношение к миру	Мир — юдоль, временное пристанище; истинная жизнь — за пределами мира.	Мир — живое целое, которое нужно познавать и преображать.
Цель познания	Спасение от мира, уход в трансцендентное, подготовка к загробной жизни.	Преображение мира в ноосферу, гармоничное будущее на Земле.
Проективность	Отсутствует — будущее предопределено и не зависит от действий человека.	Присутствует — сознательное проектирование будущего

Закрытый, статичный и догматический религиозный фундаментализм утверждает, что истина дана единожды и навсегда. Человек может только принять её на веру. Любое сомнение или попытка анализа рассматриваются как грех или ересь. Источник истины: авторитет. В органистической диалектике истина рождается из синтеза опыта, разума и интуиции как схватывания живого целого. Истина проверяется через согласование (сопряжение, ведущий центр, сверка, сосуществование) и соборное разумение (сомыслие).

В фундаментализме разум часто отвергается как «гордыня» или «греховное мудрствование», а наука как «дьявольское наваждение». Опыт тоже не имеет значения, если он противоречит догмату. Библейские истины гласят: мир создан Богом за 6 дней, все люди произошли от Адама и Евы и т.д. В органистической диалектике разум, опыт и интуиция — полноправные взаимодополняющие участники познавательного процесса.

Фундаментализм не допускает диалога. Он требует безоговорочного принятия догмата. Противоречия либо игнорируются, либо объявляются «тайной, превышающей разум». В диалектике противоречия не устраняются силой, а согласуются через диалог и сверку. Истина рождается в процессе живого обсуждения, а не принимается как мёртвая буква.

Для фундаментализма мир — это «юдоль», временное и испорченное место. Истинное и чистое бытие — потусторонний Божественный мир, следовательно главная цель человека — спасение души на Том свете. Попытки преобразовать земной мир тщетны или даже греховны, потому что «истинная жизнь» — на небесах. Для органистической диалектики мир — живое целое, которое нужно познавать, чтобы преображать в мир разума (ноосферу), в «рай на Земле».

В религиозном фундаментализме истина — это мистические озарения пророков, данные раз и навсегда в глубокой древности, и утверждаемые авторитетом церкви как откровение, полученное ими свыше от Бога и закреплённые как неподлежащие анализу догматы священного писания. Это не полная истина, т.к. трансцендентный бесконечный Бог непознаваем, а лишь та та её бесконечно малая часть, которая приоткрывается по божественной милости и может быть донесена иерархами и отцами церкви до прихожанина в целях спасения в загробном мире его падшей в грехах души. Члены церкви не имеют права на собственное мнение; их задача — слушать, пытаться понимать и подчиняться. В органистической диалектике, живом, открытом и синтетическом методе, истина рождается в соборном разумении как согласованное усилие многих умов на бесконечном пути познания. Это не означает голосования, но указывает, что никто не обладает монополией на истину.

3.6. Органистическая диалектика сомыслия как передовой научный метод познания

Органистическая диалектика сомыслия не отменяет классический научный метод, а расширяет и углубляет его, превращая науку из инструмента описания и контроля в сознательную силу преображения мира. Она может быть охарактеризована как передовой метод, поскольку не просто дополняет классический научный метод, но и преодолевает его ограничения.

Существующий классический научный метод недостаточен по следующим основаниям.

• *Редукционизм* сводит сложные явления, в том числе человеческого и социального бытия, к сумме более простых частей, что не позволяет понять эмерджентные свойства целого.

• *Субъект-объектный разрыв* отделяет наблюдателя от объекта, что создаёт иллюзию «чистого» знания, но упускает роль субъекта в познании.

• *Отсутствие ценностного измерения* приводит к тому, что наука описывает, что *есть* (по факту исследует прошлое), но не отвечает на вопрос, что *должно быть*. Это делает её беспомощной перед этическими и проективными задачами.

• *Игнорирование интуиции* как «ненаучной» приводит к недооценке её ключевой роли в творческих озарениях (Менделеев, Кекуле).

Таблица №2. **Сравнение органистической диалектики с классическим научным методом**

Критерий	**Классический научный метод**	**Органистическая диалектика сомыслия**
Источники знания	Опыт + Разум	Опыт + Разум + Интуиция
Понимание объекта	Объект — механизм или система	Объект — живой организм
Роль субъекта	Отстранённый наблюдатель	Сознательный орган целого
Отношение к цели	Задаётся извне исследователем	Цель имманентна (энтелехия)
Критерий истины	Соответствие фактам + логическая непротиворечивость	Синтез опыта, логики, интуиции + соборное согласие
Проективность	Отсутствует (только описание)	Присутствует (проектирование будущего)
Ценностное измерение	Исключено как ненаучное	Включено как необходимое для познания целого

Органистическая диалектика сомыслия — это переход к новой более полноценной расширенной научной методологии.

1. *Синтез источников знания — о*бъединяет опыт, разум и интуицию в единый познавательный акт. Интуиция включается как способ постижения целого.

2. *Целостность вместо «демокритовской» редукции* — рассматривает мир как живое целое, где части суть органы, а свойства целого не сводимы к свойствам частей (эмерджентность).

3. *Имманентная телеология* — признаёт, что развитие определяется не только прошлым (причинами), но и будущим (целями, энтелехией). Это делает метод проективным и деятельностным.

4. *Субъект познания как орган целого* — не отделён от объекта, а является сознательным органом живого целого (человечества, биосферы, ноосферы). Это преодолевает разрыв субъекта и объекта.

5. *Соборное измерение (сомыслие)* — истина проверяется не только индивидуально, но и соборно — через согласованное ценностное разумение множества.

6. *Четыре механизма согласования — сопряжение (горизонтальная связь), ведущий центр (временная мобилизация), сверка (непрерывная коррекция), сосуществование (рождение нового целого)* как конкретные инструменты для познания и проектирования.

Передовой метод органистической диалектики соответствует требованиям науки, интегрируя и предвосхищая её прозрения. Её развитие в XX–XXI вв. привело к необходимости признания органистических характеристик бытия: *роли субъекта* (квантовая механика, синергетика), *эмерджентности* (теория сложности) и *телеологии* (эволюционная биология). Диалектика органистического целого даёт язык для обсуждения целей и смыслов, отвечая на вызовы глобального экологического, антропологического и ценностного кризиса, преодоление которого требует не только технологических, но и мировоззренческих решений. Отведение для интуиции легитимного места в методологии — это признание интуиции важным источником научных открытий (Менделеев, Кекуле, Эйнштейн). Преодоление субъект-объектного разрыва созвучно идеям ноосферизма и антропокосмизма, предлагающим участие и ответственность субъекта познания. Признание важности для научного познания проективного и ценностного измерения, соединение его с нравственностью делают органистическую диалектику применимой к ответственному проектированию будущего, а не только к описанию прошлого.

3.7. Проективные деятельностные методы познания в социальной сфере

3.7.1. Императивы перехода к проективному деятельностному познанию

Современное Россия как и человечество в целом находится в системном экзистенциальном кризисе. Глобальная экологическая катастрофа последних десятилетий не только не была преодолена, но показатели кризиса достигли критических отметок. Однако внимание мирового сообщества сместилось от кардинального решения путём проективного деятельностного стратегического преодоления системных угроз в сторону геополитических конфликтов по силовому дележу оставшихся ресурсов. После провалившихся попыток глобализации по западному сценарию развитие ожидаемо пошло по самому примитивному, тупиковому и смертельно опасному пути, сопровождаемому исчерпанием ресурсов, загрязнением и безудержным увеличением социально-экономического неравенства.

Приведём некоторые данные.

• По официальным данным население планеты выросло с 7,7 млрд (2017) до 8,2 млрд (2024). При этом катастрофически сокращается культурно-языковое разнообразие социального царства биосферы. За XX век исчезло 256 языков, то есть языковых общностей, каждая из которых представляла собой отдельный социо-культурный вид. Основная масса утрат произошла во второй половине XX — начале XXI века. За первую четверть XXI века (с 2000 по 2025 год) исчезло 88 языков (около 4 языков-народов в год). По прогнозам, к 2100 году может исчезнуть ещё 279 языков. Исчезновение с 2000 года составляет примерно 1,2 % от общего числа (~7000 языков). По разным оценкам, около половины всех существующих языков сегодня находятся на грани исчезновения. Динамика утрат ускоряется и, по пессимистичному прогнозу, каждый месяц в мире может исчезать до 2 языков (~24 языка в год).

• Масштабный анализ (более 600 видов, данные за 1985–2019 годы) показал, что численность двух третей изученных популяций сократилась, а вместе с этим уменьшилось и генетическое разнообразие. Учёные прогнозируют дальнейшую потерю — вплоть до 45%, если не принять срочных мер. По данным за период с 1992 по 2026 год более 49 500 видов (около трети) были оценены Международным союзом охраны природы (МСОП) как находящиеся под угрозой (в Красном списке). Ежегодный прирост тревожен: в отдельные годы число таких видов может расти на сотни. Современные темпы вымирания видов в 1000 раз выше естественных. Межправительственная платформа по биоразнообразию (IPBES) характеризует нынешнее сокращение биоразнообразия как «шестое массовое вымирание», и главная причина — деятельность человека.

• Ежегодно в океан попадает 52,1 млн тонн пластика. Пластик не разлагается, а лишь распадается на микрочастицы, которые проникают в пищевые цепочки, накапливают токсины и наносят вред морской фауне. С начала ведения замеров в 1960-х годах количество «мёртвых зон» в Мировом океане удваивается каждое десятилетие; это области с критически низким содержанием кислорода, где жизнь практически невозможна. Сейчас их общая площадь составляет не менее 4,5 млн квадратных километров, что примерно равно 1.2 % поверхности Мирового океана.

• С 1990 по 2026 г. утрачено ~11,8 % лесов (420 млн гектаров). Годовое истребление (обезлесевание) составляет в настоящее время ~0,26 % (10 млн гектаров в год) от общей площади лесов. Чистая убыль лесов (с учётом лесовосстановления) в 2015–2025 годах оценивалась примерно в 4,12 млн гектаров в год.

• По данным международной страховой компании Munich Re за первую половину 2026 г. зафиксировано более 130 крупных климатических катастроф. По подсчётам аналитиков, совокупный экономический ущерб за первые шесть

месяцев года составил 112 млрд долларов, из которых страховщики покрыли лишь 44 млрд.

• Несмотря на переход к «зелёной» энергетике, зависимость от ископаемого топлива возрастает. По мнению физика И.Н. Острецова к 2030–2050 человечество при существующем экстенсивном развитии может столкнуться с исчерпанием всех ключевых энергоресурсов и нефти, и газа, и урана-235 (основного топлива для современных реакторов) — если не перейдёт на принципиально иные технологии.

В 1991 году по заказу Мирового Банка группа ученых (Р. Гудленд, Г. Дейли, С. Эль-Серафи) представила Доклад, в котором констатировала, что рыночный механизм развития экономики исчерпал себя в экологической нише, заполненной человечеством, т.к. неконтролируемое развитие капитализма и частного предпринимательства неизбежно ведут к уничтожению экосферы. Доклад вызвал шок у мировой финансовой капиталократии и в 1992 г. в Рио-де-Жанейро была проведена Конференция ООН по окружающей среде и развитию, принявшая программу по переходу человечества на устойчивое развитие. В 2018 г. группа ученых под руководством проф. У. Риппла из Университета штата Орегон опубликовала «Предупреждение», подписанное 15 000 учеными из 184 стран мира. В нём прошедшие 25 лет (1992–2017) после Конференции ООН в Рио-де-Жанейро были названы «потерянным временем» резкого ухудшения экологической ситуации. По утверждению А.И. Субетто, «рыночный геноцид» прежде всего относится к России, а «прошедший 30-летний период — 1992–2022 гг. — можно назвать Эпохой рыночного планетарного экоцида».

> «Россию на «рыночном» пути ждет в XXI веке гибель. Рынок, капитализм и цивилизационные основания бытия России (сама историческая логика её развития как евразийской, общинной, самой холодной цивилизации в мире) — вещи несовместимые».

Очевидно, что дальнейшее игнорирование экологической катастрофы неизбежно в ближайшем будущем приведёт человечество к гибели, если оно не применит осознанно метод проективного деятельностного познания и не перейдёт к устойчивому развитию. Для выхода из кризиса необходимо от стихийного реактивного пассивного поведения, сопровождавшего человечество всю его историю, перейти наконец к осознанному проективному деятельному развитию: определить цель, выработать проект будущего, найти способы достижения, выполнять намеченное, постоянно сверяя и корректируя состояние с планом.

3.7.2. Виды проективного деятельностного познания в социальной области

Для совершенствования в сферах образования, управления, социальной работы используются следующие проективные методы: прогнозирование — предвидение будущего; проектирование — конструирование желаемого будущего; моделирование — упрощённое отражение сложной реальности. На практике они

используются комплексно: прогнозы служат основой для проектов, а моделирование является инструментом для проверки гипотез в прогнозировании и проектировании.

Среди проективных деятельностных методов существуют диалектические и недиалектические.

• *Диалектические проективные методы* (марксизм, ноосферный проект, диалектика согласия) предполагают, что субъект преобразований находится *внутри* преобразуемой системы и действует через её внутренние противоречия или согласование. Объект преобразований рассматривается как активный субъект. Развитие истолковывается через внутреннее противоречие (борьба) или согласование (органистика). Субъект преобразований внутри преобразуемой системы, соединён с ней: целое — живой организм, развивающийся изнутри.

Примером таких методов являются марксизм (внутренняя борьба классов) и ноосферный проект (самооформление человечества).

• *Недиалектические проективные методы* (технократическая телеология, социал-инженерия, технологический детерминизм, либеральная договорная проективность, программистская проективность) опираются на эмпирический рассудок, редукционизм, системный анализ, мистическую интуицию и откровение (религиозный фундаментализм). В настоящее время важную роль в мире играют активные ультраортодоксальные авраамические доктрины иудаизма (хасидизм, сионизм), христианства (христианский протестантский сионизм) и ислама (ваххабизм, салафитский джихадизм, деобандизм).

Преобразующий субъект в этих методах трансцендентен объекту, находится *вне* преобразуемой им системы (или над ней) и действует через внешнее планирование, программирование, изменение правил, механическое, технологическое или управленческое воздействие. Эти способы основаны на линейном, субъект-объектном подходе, где цель задается проектировщиком. Они не учитывают внутреннюю логику развития социальных систем. Развитие описывается через планирование, конструирование, инженерию, программирование, директивное управление. Их ключевое отличие в том, что целое не понимается как обладающее внутренней целью (имманентной энтелехией), не саморазвивается изнутри, а конструируется извне (технократами, инженерами, программистами, законодателями).

Недиалектическое проектирование имеет умозрительную метафизическую природу, для него характерен субъект-объектный разрыв. Проект в них — это произвольная, создаваемая по воле субъекта конструкция, реализуемая в отрыве от всеобщей связи явлений. Проектировщик — не «сознательный орган» целого, а внешний наблюдатель, инженер или управленец, конструирующий модель будущего и навязывающий её объекту (человеку, обществу), рассматриваемому как пассивный материал. Исторические примеры — платоновские утопии и просвещенческие проекты. Ниже — перечень недиалектических проективных методов с характеристикой субъекта-источника преобразований.

Недиалектические проективные методы

• *Технократическая телеология*

Преобразование мира через научное планирование, экспертизу и управление сверху. Мир — это сложная система, которую можно оптимизировать с помощью разума и технологий. *Субъект-источник преобразований* — элита специалистов (учёные, инженеры, менеджеры, технократы). *Природа субъекта* — эксперт, внешний по отношению к обществу и природе, знающий, как устроена система, и способный её перестроить «сверху» без участия самого общества. *Двигатель преобразований* — научно-технический прогресс, внедрение новых технологий, оптимизация процессов. *Метод* — планирование, программирование, инженерия, системный анализ. *Цель* — максимальная эффективность, устойчивость, управляемость.

Примеры: Сен-Симон (индустриальное общество, управляемое учёными), Т. Веблен (технократия), Д. Белл (постиндустриальное общество), советское государственное планирование (в его технократической версии).

• *Социал-инженерный проективизм (бихевиористский)*

Преобразование общества через управление поведением людей с помощью стимулов, подкреплений, «архитектуры выбора». Человек рассматривается как реактивная система, которую можно программировать. *Субъект-источник* — государство, корпорации, эксперты, которые знают, как «подтолкнуть» людей к правильному поведению. *Природа субъекта* — внешний по отношению к индивиду; субъект проектирует среду (архитектуру выбора) так, чтобы люди вели себя желаемым образом, часто не осознавая этого. *Двигатель преобразований* — внешние стимулы, подкрепление, изменение контекста. *Метод* — анализ, эксперимент, программирование поведения. *Цель* — социальная инженерия, модификация поведения, оптимизация общества.

Примеры: Р. Талер (теория «подталкивания»), Б.Ф. Скиннер (технология поведения), современные «поведенческие команды» в правительствах (Nudge Units).

• *Технологический детерминизм*

Преобразование через развитие технологий, которое происходит по своим внутренним законам и определяет все остальные сферы жизни. Человек лишь адаптируется к технологическому прогрессу. *Субъект-источник* — сама технологическая система (или её развитие). Человек — не субъект, а объект или адаптант. *Природа субъекта* — безличный, системный; технологии развиваются по своим законам (автономная эволюция техники). *Двигатель преобразований* — внутренняя логика технологического развития (автокатализ техносферы). *Метод* — научно-технический прогресс, автоматизация, кибернетизация. *Цель* — не задаётся сознательно; это процесс «слепого» развития техники.

Примеры: М. Кастельс (информационное общество как неизбежность), Р. Солоу (технологический детерминизм в экономике), современный «техно-оптимизм».

• *Программистская (инженерная) проективность*

Преобразование мира через создание программ, алгоритмов, цифровых систем. Мир рассматривается как совокупность задач, которые можно решить через программирование. *Субъект-источник* — программисты, инженеры, разработчики ИИ. *Природа субъекта* — внешний по отношению к системе; инженер проектирует алгоритмы, которые затем внедряются в мир. *Двигатель преобразований* — алгоритмизация, цифровизация, автоматизация. *Метод* — программирование, моделирование, создание искусственного интеллекта. *Цель* — оптимизация, автоматизация, создание «умных» систем.

Примеры: современная IT-инженерия, программируемые системы управления, автоматизация производства.

• *Либеральная (договорная) проективность*

Преобразование через изменение правил игры (законов, институтов, правовых норм). Мир — это пространство договоров между свободными индивидами. *Субъект-источник* — индивиды или их представители, заключающие общественный договор (конституция, законы). *Природа субъекта* — внешний по отношению к государству и традиции (рационально договаривающиеся индивиды). *Двигатель преобразований* — юридические реформы, изменение правил, судебные решения. *Метод* — законодательство, договор, правовое регулирование. *Цель* — максимизация индивидуальных свобод и прав.

Примеры: Дж. Локк, И. Кант (в правовой части), современный либерализм.

В наше время применение недиалектического подхода привело к тому, что, как отметил А.И. Субетто, «планетарный рыночный экоцид природы сопровождается установкой мировой финансовой капиталократии, продекларированной в 1995 году в Отеле "Фермонт" (Сан-Франциско, США) на совещании олигархов мира в виде модели "20 % : 80 %"».

> «80 % населения планеты [согласно этому плану] были объявлены "лишними" и подлежащими ликвидации в течение XXI века теми ли иными способами ("цветные революции", цивилизационные и религиозные войны, голод и т.д.). Эта модель "20 % : 80 %" — и есть символ стратегии выживания мировой финансовой капиталократии или системы глобального империализма, который одновременно означает "невидимую мировую войну" власти мирового капитала — мировой капиталократии в США, развязанную против большинства человечества, и в первую очередь — против России, как главного барьера на пути к мировому господству» (*Мартин, Г.-П., Шуманн, Х.* Западная глобализация. — 2002).

Эта и иные безумные сатанинские недиалектические стратегии обрекают в ближайшем будущем не только большинство человечества, но и их недальновидных авторов в лице сил глобального паразитизма на неизбежную гибель [41]. Капиталистическая либеральная идея «максимума свободы добровольных сделок» привела человечество на край экологической пропасти. Получили широкую известность метафоры «исключительности» стран Запада: «Европа — это райский сад, а остальной мир — джунгли» (Жозеп Боррель), «США — Храм на холме». Следование меняющимся в угоду США и их союзникам правилам в международных отношениях (концепция «realpolitik»), широко применяемая ими практика односторонних санкций — это на деле беспринципное прикрытие корыстных интересов, поставившее мир на грань третьей мировой войны.

Очевидно, что недиалектические проективные методы не способны вывести человечество из системного экзистенциального экологического кризиса, а, наоборот, только его усугубляют.

Диалектические проективные деятельностные методы познания

Преимуществами диалектических проективных методов является то, что они учитывают сложность, противоречивость и внутренние потребности саморазвивающейся социальной реальности, ориентированы на ценности человека и общества, способны преодолеть утопизм и создать жизнеспособные устойчивые проекты, вовлечь субъекта преобразования в активное со-участие. Проектирование в них выступает как внутренний элемент более сложной системы, где взаимодействуют различные типы деятельности. Проект не является просто планом или описанием, а предстаёт как «проект-образ» — мысленное идеальное решение проблемы, требующее учета сложной системы взаимосвязей и признания человека как высшей ценности. Он создается в процессе диалога и совместного творчества всех участников преобразований, а не как план, навязываемый сверху. Удовлетворение потребностей участников проектов в них диалектически взаимосвязано с общественной пользой, поэтому условием успеха выступает их гармония. Диалектические методы преодолевают разрыв между проектировщиком и объектом, рассматривая последний как активного субъекта, со-участника и со-творца изменений. Это позволяет создавать устойчивые, гармоничные и человекоцентричные социальные проекты.

Их ограничениями является высокая сложность реализации, требующая глубокого понимания диалектической методологии, трудности в преодолении сопротивления и инерции социальных систем, необходимость длительного времени для получения результатов.

• *Диалектическая проективная деятельность в СССР*

Социальное проектирование в СССР представляет собой уникальный и масштабный исторический эксперимент. Советский Союз был одним большим социальным проектом, целью которого было построение коммунистического

общества. Процесс строительство нового, справедливого общества на основе идей Маркса, Энгельса и Ленина охватил несколько этапов и длился полный творческий цикл длинной в 72 года (квинтиль) — от революции, военного коммунизма и сталинской эпохи до горбачёвско-ельцинской перестройки [42]. Советское социальное проектирование было глубоко противоречивым и диалектичным. Чрезвычайно труднодостижимой целью проекта, на пути к достижению которой возникало множество препятствий, было построение социального строя, призванного служить идеальным совершенным образцом общественного устройства. Постоянно происходило искажение (аберрация) изначальных целей и идеологем, замалчивание реальной практики и проблем. Диалектико-материалистической основой проектирования и строительства была марксистская диалектика единства и борьбы социальных противоречий, а не органистическая диалектика согласия. Эта диалектика борьбы не принималась до конца русским народом, которому в значительной степени присущ разум живого целого на основах лада и сомыслия.

Для конструирования нового человека и общества использовался весь арсенал государственных инструментов: от законодательства и налогов до образования, цензуры и пропаганды. В экономике была создана плановая командно-административная модель, в политике — однопартийная система, а в культуре — идеологически детерминированное искусство. В результате реальный советский проект заметно отличался от первоначальных планов.

Советский проект был тотальным, охватывающим все сферы жизни и направленным на радикальное преобразование самого человека и общества. Он был пронизан внутренними диалектическими противоречиями между идеей и практикой, целями и результатами, которые приводили к корректировке, а иногда и искажению первоначальных замыслов.

• *Ноосферный проект*

Уникальный метод познания и социального преобразования, основанный на учении В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу как закономерном этапе эволюции и развиваемый в рамках русского космизма. Метод рассматривает человечество как активную силу эволюции, способную сознательно направлять развитие в сферу разума (ноосферу) как единства природного и социального, необходимого для превращения «слепых сил природы в разумную силу человечества». Представляет собой программу сознательного самооформления человечества как «живого целого» — процесс, в котором разум и интуиция, наука и нравственность, опыт и проектирование должны слиться в едином «сомыслии», направленном на гармонизацию отношений человека, общества и биосферы. Ноосфера предстает не как утопия, а как высшая стадия органистической диалектики, где познание становится сознательной силой космической эволюции.

Среди современных разработчиков ноосферного проекта можно отметить: Г.С. Смирнова, предложившего концепцию ноосферного конфликта как

противоречия между материальной и духовной составляющими исторического процесса; М.В. Жулькова, исследующего целостность ноосферного сознания через диалектику преодоления противоречий; авторов монографии «Ноосферный проект социоприродной эволюции: поиск алгоритмов устойчивости» (Алексеев, Байдаров, Гижа и др.), анализирующих алгоритмы устойчивого развития, и др.

Основное противоречие ноосферного развития заключается в конфликте между материальной (экономической) и духовной (интеллектуальной) составляющими всемирно-исторического процесса, проявляющемся на всех уровнях: природа — общество, биосфера — цивилизация, человек — Вселенная. Это также противоречие техногенной цивилизации, сформировавшей человека, ориентированного на комфортный образ жизни, и дегуманистическими тенденциями такого развития. Преодолением этого противоречия является формирование единого планетарного ноосферного сознания, которое, в свою очередь, разрешит экологические, экономические, социально-антропологические и культурные противоречия. Как указывал ещё В.С. Соловьёв, такая целостность сознания, единство общества и отдельного человека даны лишь в потенции и осуществляется через сознательные усилия человека и человечества.

В.С. Голубев предлагает рассматривать ноосферный проект через триалектику — разрешение противоположностей путём рождения «нового», являющегося гармоническим синтезом. Ноосфера понимается как регулируемая биосфера — гармоничное сочетание природного и антропогенного компонентов. Выделяются три главные составляющие ноосферы: регулируемая биосфера, «человек гармоничный» и социогуманитарное общество [43]. Исследования Н.Е. Вераксы показывают, что проектная деятельность формирует способность видеть объект как узел различных возможностей, оперировать противоположностями и преобразовывать проблемную ситуацию в ряд проектных задач. Ключевые диалектические действия включают превращение, объединение, опосредствование, смену альтернативы и отождествление противоположностей.

Ноосферный проект предлагает конкретные алгоритмы устойчивого развития, основанные на гармоничном разрешении противоречий и формировании ноосферного сознания как новой целостности, необходимой для выживания человечества в условиях глобального кризиса. Оставаясь пока преимущественно в рамках теории, он ищет пути для своего воплощения. В России уже действуют учебно-научно-методические комплексы «Ноосферная школа» и ноосферные лицеи, реализующие ноосферное образование. Разрабатываются инициативные проекты, такие как Ноосферная Этико-Экологическая Конституция Человечества, направленные на выживание в условиях космопланетарных кризисов. Ведётся поиск алгоритмов устойчивости и принципов ноосферной кооперации, диалоговой парадигмы и ноосферного этоса, способных обеспечить гармоничное сосуществование человека, общества и природы.

• *Социальные проекты Русского Космического Общества*

Русское Космическое Общество (РКО) реализует образовательные и просветительские проекты, опираясь на идеи русского космизма. Созданное по инициативе Отделения «Проектирование устойчивого развития» РАЕН, РКО ставит своей целью продвижение идей русского космизма в современном мире. Основными направлениями его текущей деятельности являются образование и работа с молодежью.

Образовательные инициативы. Проекты, относящиеся к области ноосферного образования, направлены на формирование мировоззрения, которое, как представляется в РКО, позволит человечеству сохранить цивилизацию и выйти в космическое пространство. Одной из флагманских программ является создание «Гагаринских классов» в школах. Ключевым проектом является Всенародное детско-юношеское движение «Дружина Гагаринцев», которое призвано вовлечь детей и молодежь в изучение космонавтики, астрофизики, ракетостроения и других наук. Его члены могут участвовать в научных проектах, конкурсах и исследовательской работе.

Практические и экологические проекты. РКО также реализует практические проекты на местах. Например, в Тюмени развивается экотур «Звездолёт» и программа по развитию наставничества. В Курске школьники приняли участие в проекте по высадке аллеи вишнёвых деревьев и елей, что символизирует связь космических устремлений с заботой о планете.

Если надвигающаяся экологическая катастрофа не будет остановлена с помощью ноосферной проективной деятельностной диалектики сомыслия, которая только одна способна обеспечить приемлемую, научно обоснованную и управляемую стратегию выживания, то в скором будущем человечество обречено на экологическую гибель.

4. Представители ноосферной органистической диалектики сомыслия в России в XXI в.

Существует ряд российских исследователей и философов, чьи идеи и разработки напрямую или косвенно коррелируют с ноосферной проективной органистической диалектикой. Эти мыслители развивают учение В.И. Вернадского в контексте проективных и деятельностных преобразований, что открывает широкий простор для дальнейших исследований.

4.1. Идеи А.Ф. Малиновского с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия

Анализ идей академика Алексея Фёдоровича Малиновского (1927–2020) — основателя школы философских проблем биологии и вице-президента Научного совета РАН по изучению наследия В.И. Вернадского — показывает, что его учение представляет собой строгую научно-философскую рефлексию над фундаментальными принципами организации живого. Оно глубоко созвучно ноосферной проективной органистической диалектике сомыслия по своему онтологическому ядру (целостность, системность, эволюция, информационный подход), но сосредоточено на фундаментальных законах биологии, а не на проектах в социально-политической области [44].

В центре его научного мировоззрения лежит органистический взгляд на живые системы на основе синтеза системного подхода, теоретической биологии и структурного анализа. Будучи идейным последователем своего родственника, А.А. Богданова (автора «Тектологии»), и развивая идеи В.И. Вернадского, он рассматривает живые системы как интегративные целостности, несводимые к сумме их частей. Его интересуют «механизмы формирования целостности систем» и способы достижения внутренней согласованности. Развивая ноосферную идею о возрастающей роли разума и знания в развитии биосферы, Малиновский утверждает, что ключевым критерием эволюционного прогресса является не энергетическое совершенство, а способность к получению, переработке и использованию информации. Он различает понятия системы, структуры и организации, рассматривая систему как совокупность элементов, структуру как «тип взаимоотношений» между элементами, а организованность — как «степень приспособления» данной структуры к среде, её жизнеспособность. Это позволяет описать живые системы с позиций их внутренней логики и функциональной гармонии.

Строгая эволюционная теория Малиновского содержит в себе имманентную телеологическую составляющую, которая соотносится с идеей энтелехии (хотя сам термин он не использовал как основной). В качестве главного двигателя эволюции он рассматривает не случайные мутации, а «увеличение избирательности в отношении среды». Это процесс, направленный на повышение выживаемости и совершенствование систем, что является аналогом внутреннего стремления к полноте. Венцом эволюции является человек: хотя он прошел более короткий эволюционный путь, но получил решающее преимущество благодаря развитию высшей нервной деятельности и способности к созданию и накоплению информации. Это созвучно ноосферной идее о человечестве как о «сознательном органе» биосферы.

Идеи Малиновского органично соотносятся с четырьмя механизмами согласования, однако их применение носит фундаментально-научный, а не социально-инженерный характер.

• *Сопряжение*. Прямым описанием механизма сопряжения является его анализ того, как «наличные активности соединяются с меньшей потерею, чем противостоящие им сопротивления», в результате чего системы достигают эффективности через минимизацию потерь и интеграцию частей.

• *Ведущий центр.* Малиновский выделял в тектологии два универсальных типа систем: централистический (с наличием «центрального, более высокоорганизованного комплекса») и скелетный (из равных частей). Его анализ эндокринной системы как «жёсткой централизованной связи», управляющей развитием организма, является примером описания «ведущего центра».

• *Сверка (обратная связь)*. Он постоянно подчёркивал роль «обратных связей и системных изменений» в развитии систем. Описание динамического равновесия, где система, переживая «кризис», преодолевает его и приходит к новому равновесию, описывает механизм сверки в ответ на изменение условий.

• *Сосуществование*. Рассмотрение биологического вида как «эволюционного целого» и анализ того, как системы приспосабливаются и коэволюционируют со средой, описывает механизм сосуществования. Малиновский показывает, что система не просто взаимодействует со средой, но, будучи структурно связанной с ней, вступает в процесс коэволюции.

Учение А.Ф. Малиновского — это *структурно-эволюционная органистика*, фундаментальная научная база для проективной диалектики. Оно не содержит социальных проектов, а создаёт язык и методологию для системного описания любого живого целого. Является строгой научной основой для понимания законов самоорганизации, целостности и эволюции. Вооружает диалектику сомыслия точными категориями для анализа того, как именно части согласуются в живое целое, что делает его особенно ценным для понимания механизмов, лежащих в основе ноосферного проекта.

4.2. Концепция ноосферного социализма А.И. Субетто как выражение ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия

Концепция ноосферного социализма А.И. Субетто (род. 1937) органично вписывается в рамки диалектики сомыслия. Исходная онтология его учения носит ярко выраженный органистический характер. Ключевой категорией выступает биосфера, понимаемая как единый «своеобразный живой суперорганизм», в котором разум человечества как его неотъемлемая часть должен стать «биосферным разумом» — регулятором гомеостатических механизмов живой природы. Субетто вводит понятие «ноосферогенеза», имеющего ярко выраженный энтелехийный и телеологический характер, как закономерного этапа глобальной эволюции, вытекающего из логики развития по В.И. Вернадскому. Введение им понятий «Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса» и «Закон периодичности свершения революций» указывает на наличие внутренних, имманентных законов развития (номогенез), направляющих эволюцию [45].

• Центральным механизмом *согласования (сопряжения)* у Субетто является кооперация. Он заявляет о необходимости перехода от «закона конкуренции и механизма отбора» к «закону кооперации и механизму общественного интеллекта». Вводит понятие «ноосферной кооперации человечества», включая планетарную этническую кооперацию. Одновременно он критикует капитализм как систему, «увеличивающую социальную и социоприродную дисгармонии» и вступившую в конфликт с природой.

• Субетто выявляет новый субъект исторического действия. Вместо класса пролетариата *ведущим центром* становится «общественный интеллект» как единство науки, власти и образования, который должен стать «управляющим разумом» человечества. Конкретной формой этого ведущего центра выступает Россия, которой отводится миссия «лидера ноосферного прорыва человечества». Он говорит о необходимости нового типа диалектики — «социоприродной диалектики», отражающей взаимодействие социальных и природных законов.

• Механизм *сверки* у Субетто предельно жесткий. Он формулирует «императив выживаемости человечества» в XXI веке. Современное состояние определяется как «первая фаза глобальной экологической катастрофы». «Приговор Природы» выступает как абсолютный критерий, сверяющий все социальные проекты. Спасение видится в «ноосферной социалистической революции», которая понимается не как одномоментный акт, а как «процесс смены оснований бытия человечества».

• Необходимой формой *сосуществования*, рождающей новое целое, является «ноосферный социализм» как единственная форма организации, способная обеспечить управляемую социоприродную эволюцию. Обязательной чертой этого сосуществования является сохранение этнического, культурного и цивилизационного разнообразия, которое рассматривается как основа устойчивости «органического целого» человечества.

Учение А.И. Субетто о ноосферном социализме представляет собой развернутую и энтелехийно заряженную *проективную органистическую диалектику*. Он предлагает чёткий проект преобразования мира как живого целого, указывая субъекта преобразования (общественный интеллект, Россия), его механизмы (переход от конкуренции к кооперации) и императив (выживание человечества).

> «На основе концепции ноосферного социализма прогнозируется выход России из эпохи рыночного геноцида и её становление в 21 веке в качестве лидера ноосферного прорыва человечества» [46].

Субетто предупреждает, что необходим переход к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, который «обеспечит единственную стратегию выживания человечества на Земле — научно управляемую Социо-Биосферную, т.е. Ноосферную, эволюцию, в свою очередь предполагающую научно-образовательное общество, обеспечивающее удовлетворение требований

законов устойчивости такого развития: Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе и Закон опережения прогрессом человека научно-технического (в том числе — и "цифрового") прогресса». Его концепция является прямой выражением «разума живого целого» и носит ярко выраженный проективный, а не созерцательный характер.

4.3. Идеи С.И. Сухоноса с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия

В лице Сергея Ивановича Сухоноса (1950–2025) органистическая мысль обрела практика-инженера, соединившего техническое творчество с космической философией. Его идеи находятся в глубоком, хотя и не прямом, резонансе с принципами ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия. Сухонос предлагает «проект будущего», основанный на органистическом видении мира, космической энтелехии и законах развития на основе жёстко детерминированных космических циклов. Основа его учения — теория «Масштабная гармония Вселенной», где мир предстаёт как единая система, имеющая волновую периодичность структуры.

Выводы его учения носят ярко выраженный органистический характер. Развитие Вселенной и жизни подчиняется скрытой внутренней логике «масштабного измерения», где через каждые пять порядков размеров свойства объектов имеют подобие. Человек не затерянная в бесконечной Вселенной пылинка, не случайность, а «сознательный центр» космической структуры. Размер клетки живых организмов находится точно в масштабном центре наблюдаемой Вселенной (на логарифмической шкале), а «размер человека точно соответствует масштабному центру биологического диапазона».

Центральная историческая концепция Сухоноса — «эстафета цивилизаций» как проективная диалектика развития [47]. Согласно этой модели история движется не линейно, а циклами в виде возрастающих цивилизационных волн. Каждая из 7 уже известных в истории великих научных цивилизаций от Древнего Египта до России проживает цикл в ~2000 лет, состоящий из 4 этапов по ~500 лет. Законы «матрицы» развития цивилизаций почти математически предопределены, имеют повторы и подобия, в каждой из них рождаются свои «одиссеи», «коперники» и «ломоносовы». Начиная с ~2000 года, западноевропейская цивилизация вступила в последнюю фазу полутысячелетнего «пенсионного» доминирования, передав «эстафету развития науки» российской цивилизации. Кризис в России — это переход её из роли локальной цивилизации в третью зрелую фазу развития, где она должна играть роль глобальной ведущей научной цивилизации, которая будет строиться на базе научных и культурных центров по всему миру.

Четыре механизма согласования

• *Сопряжение.* Его ключевой формой является симбиоз, который наряду с конкуренцией является фундаментальным двигателем эволюции. Отношения между народом и властью в России характеризуются как «симбиоз» — длительное, сложное, не всегда равноправное сосуществование. Симбиоз — это механизм, объединяющий разные части в единое целое для выживания.

• *Ведущий центр.* В теории Сухоноса это цивилизация, которая в данный исторический момент держит «эстафету». Передача лидерства от одной цивилизации к другой предопределяет будущее России как нового ведущего центра. Власть в России — это часто «параллельный мир», который живет по своим законам, но именно он, в лице таких лидеров, как Сталин, способен выбрать «единственно верный путь» и использовать «главный ресурс» — творческий характер народа — для строительства государства.

• *Сверка.* Этот механизм работает через кризис. Сухонос анализирует современное состояние как начало «Третьей мировой войны» и «всемирного хаоса», который ставит вопрос о выживании человечества. Это не что иное, как жестокая «сверка» текущего состояния с императивом выживания. Альтернативой гибели является рождение единого человечества как космической разумной цивилизации и инновационный скачок — переход на новый уровень суммы технологий. Россия как локомотив этих процессов, по его мнению, «лишь в начале своего истинного пути-предназначения».

• *Сосуществование.* Итоговая форма — гармонизация цивилизаций. В финале человечество должно сформировать «новый миропорядок, опирающийся на более совершенные формы сотрудничества», превратив государства в «области» «живого организма-системы» цивилизационно-культурных блоков. «Мир без Бога» ведет к атеистическому отчаянию, а «мир с Богом» — к справедливости и любви.

Учение Сухоноса — это *органистическая диалектика эволюции и эстафеты*. Оно предлагает почти детерминированную модель «эстафеты», где циклы смены цивилизаций заданы «законом», основанном на научном предвидении. Если диалектика сомыслия апеллирует к живому диалогу частей, к свободной «сверке» и гибкому согласованию, то теория Сухоноса — к системным законам, управляющим целым [48].

4.4. Модель «ноосферного университета» ученых из Института философии образования (Г.С. Смирнов и др.) с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия

Современные ученые-ноосферологи из Ивановского государственного университета (Г.С. Смирнов, Д.Г. Смирнов, М.А. Меликян) разрабатывают концепцию «ноосферного университета», предлагая её как «русский

концептуальный ответ» западным образовательным моделям, направленный на формирование «ноосферного мировоззрения» и «сверхсложного сознания» [49]. Данная работа представляет собой наиболее полное и системное воплощение ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия в сфере образования. Подход не просто описывает мир как живое целое, но и предлагает конкретную институциональную модель его сознательного преобразования — университет как «точку сборки сфер», формирующую ноосферное мировоззрение. Ключевым в исходной онтологии ивановской школы является её ярко выраженный органистический характер: они прямо заявляют, что университет представляет собой не механическую структуру, а «единый живой организм». В его структуру входят не только формальные единицы (кафедры, факультеты), но и неформальные (научные школы), выступающие фактором самоорганизации университетской жизни.

Категория развития носит ярко выраженный телеологический характер. Миссия ноосферного университета имеет чёткий проективный характер и определяется как «формирование сверхсложного сознания» и ноосферной картины мира как основы для «перехода биосферы и техносферы в ноосферу». Университет выступает как «основной актор духовного производства», реализующий ноосферный вектор развития человечества.

Идеи Смирнова и его коллег органично соотносятся с четырьмя механизмами согласования живого целого.

• *Сопряжение.* Центральным механизмом горизонтального обмена выступает диалог. Они выделяют два типа диалога: *универсумный* (охватывающий все человечество и описывающий рождение новых состояний общественного сознания) и *ноосферный*, имеющий «созидательный статус, системообразующий характер» и требующий «вживания» в мысли и чувства собеседника. Это не просто информационный обмен, а ценностно-смысловое сопряжение.

• *Ведущий центр*. Модель Ноосферного университета как «точки сборки сфер» позиционируется как российский концептуальный «ответ» западным образовательным аналогам. Он выступает как ведущий центр, обеспечивающий «не только техносферный, но и ноосферный (мировоззренческий) суверенитет» страны. Это не просто образовательное учреждение, а структура, формирующая мировоззрение целых поколений и задающая направление развития общества.

• *Сверка*. Механизм «сверки» реализуется через постоянное преодоление фундаментального когнитивного противоречия между «старым традиционным» и «новым инновационным» университетом, между «знаниевой» и «деятельностной» парадигмами образования. Авторы критикуют массовое «производство специалистов» и противопоставляют ему «выращивание» свободной творческой личности. Это непрерывная «сверка» текущего состояния образования с образом ноосферного человека.

• *Сосуществование.* Итоговой формой сосуществования является «коэволюция естественного разума и искусственного интеллекта» как

конкурентное преимущество ноосферного университета. Это не просто использование цифровых технологий, а их органичное встраивание в «аналоговую» природу ноосферных процессов, где «цифра не может быть целью, это — средство». Такое сосуществование должно рождать новое качество — «гибридную коэволюцию» в рамках «университетской цефализации» человечества.

Учение ивановских ноосферологов представляет собой *деятельностную, институциональную проективную органистику*. Если А.И. Субетто строит макро-проект ноосферного социализма, С.И. Сухонос — «эстафету цивилизаций», то Г.С. Смирнов и его коллеги создают проект на уровне ключевого социального института — образования. Они предлагают не только философскую картину мира, но и конкретную модель «ноосферного университета» как инструмента его построения. Она отличается методологической строгостью, опираясь на системный, синергетический и «сферный» подходы, и практической реализацией +— деятельностью учебно-научно-методического комплекса «Ноосферная школа» и ноосферного лицея №6 в Иванове. Это делает их идеи наиболее «проектными» и инструментальными среди рассмотренных мыслителей.

4.5. Идеи В.А. Лепехина о России как «цивилизации ценностей» с точки зрения ноосферной проективной диалектики сомыслия

Анализ учения Владимира Анатольевича Лепехина (род. 1959) показывает, что он не разрабатывает специально органистическую диалектику как эпистемологический метод, но его теоретические построения и общественная позиция органично вписываются в рамки ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия. Лепехин не столько исследует живую ткань общественного организма России, сколько ищет практические способы его согласования как живого целого. В центре его философии лежит утверждение России как «страны-цивилизации» или «цивилизации ценностей», а не просто как государства. Это органистический взгляд, рассматривающий Россию как уникальное целое, обладающее своим «цивилизационным антропофактором». Лепехин смещает фокус с механистического и экономического понимания общества на «антропологический подход». Он говорит о трансформации цивилизации в «антропосистему», где ключевую роль играет человек как носитель и творец смыслов. Его работа с понятием «антропофактор» — это попытка выявить и структурировать сущностные, базовые признаки российской цивилизационности, что является методологическим вкладом в самопознание России как «живого целого». Основой России как «цивилизации ценностей» для Лепехина является солидарность. Он обращается к идеям русских философов (К. Леонтьев, М. Бакунин, П. Кропоткин), а также к трудам А. Зиновьева, утверждая, что именно ценностная матрица определяет уникальность и целостность российской антропосистемы. Это соответствует ноосферному

проекту, где будущее строится не на голых интересах (западный тип) или традиции (восточный тип), а на ценностно-рациональной основе [50, 51, 52].

Четыре механизма согласования России как живого целого

• *Сопряжение*. Главный механизм согласования — это горизонтальный обмен и солидарность. Лепехин критикует правящий класс за отказ от диалога и движение к энтропии, вскрывает разрыв между декларациями власти и реальностью. Сопряжение понимается как создание горизонтальных связей, как альтернатива вертикали власти, «солидарное общество» на основе кооперации интеллектуалов, предпринимателей и активистов.

• *Ведущий центр*. Лепехин фиксирует кризис нынешнего правящего класса («административные рантье»), не способного быть ведущим центром для будущего страны. Предлагает сменить субъект развития и найти «новые центры сборки», «неоантропов», способных стать носителями цивилизационного проекта.

• *Сверка*. Механизм «сверки» — это публичная критика власти, которая «имитирует деятельность» и оторвана от реальных проблем. Лепехин призывает к пониманию «сути процессов», преодолению табу (например, на тему собственности и власти) и осознанию «цивилизационной перекодировки».

• *Сосуществование*. Важнейшая задача — сохранение России как «суверенной цивилизации», способной к сосуществованию с другими, но не к поглощению. «Русский мир» здесь — не политический проект, а цивилизационное единство, которое нужно сохранять и развивать.

Владимир Лепехин — мыслитель-публицист, не столько разрабатывающий теорию живого целого, сколько пытающийся применять её в реальной политической и общественной практике. Его работа «Обновлённая Конституция как основание будущих преобразований» является прямым обращением к правящему «ведущему центру» с предложением сознательной корректировки «цивилизационного кода» России. Его критический острый подход является глубоко проектным и устремленным в будущее.

4.6. Идеи И.Ф. Ракитской с точки зрения ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия

Среди современных исследователей, выявляющих органистическую основу русской мысли, выделяется Ирина Францевна Ракитская (род. 1976). Она анализирует «русский синтез», в котором выделяет три ключевых течения, работающих как единое целое: русский космизм, философию всеединства и натурфилософский органицизм. Исследования Ракитской позволяют увидеть, как принципы органистической диалектики «работают» на уровне русского миропонимания в целом, не сводясь к одной школе. В 2010 году в журнале «Ленинградский юридический журнал» (№ 3 (21)) вышла её статья «Русский синтез. Статья 1: Новые подходы к интерпретации общественных идеалов П. Я. Чаадаева» [53]. В ней на основе аутентичного прочтения отечественной

онтологии она предложила новую методологию для понимания русского синтеза, в том числе таких его проявлений, как космизм и органицизм. Её подход имеет не столько проективный, сколько интерпретативно-методологический характер. Ракитская не предлагает развернутых социально-политических программ, а создает язык для понимания органистической основы русской мысли, предлагает инновационную методологию понимания «русского синтеза» (космизма, органицизма) на основе аутентичного прочтения отечественной онтологии (бытие — человек — общество — право — свобода). Она выделяет три мощных течения русской общественной мысли, альтернативных установкам классического европейского рационализма: русский космизм как противоположность европейского социоцентризма; философия всеединства как альтернатива западной философии и политике плюрализма, мозаичности, ячеистости; натурфилософский органицизм — в противовес западному классическому подходу, где космос рассматривается как синкретически целостная, но не живая природа, а как гомогенная, живая самоорганизующаяся сущность. Органицизм, по её мнению, является «методом, способом мышления, с помощью которого творится живая русская материя», выполняя для русской мысли функцию сомыслия — живого, процессуального согласования.

В то время как ноосферная проективная диалектика (А.И. Субетто, В.В. Богданов, Г.С. Смирнов) сосредоточена на создании социально-политических и образовательных проектов будущего (ноосферный социализм, ноосферный университет), подход Ракитской является мета-методологическим, выявляя и описывая органистическую «матрицу» русского мышления, которая может служить онтологическим фундаментом для таких проектов. Она показывает, как различные, порой противоположные течения (космизм, всеединство, органицизм) работают как единое целое — «русский синтез».

Четыре механизма согласования.

• *Сопряжение*. Ракитская делает акцент на «восстановлении духовной мелодии, того духовного ключа, с помощью которого эта мелодия собирает саму систему». Сопряжение (горизонтальный обмен смыслами) у нее происходит не на уровне материальных ресурсов или политических институтов, а на уровне смыслов и ценностей. Она ищет «разрешительные возможности» не только китайской, но, прежде всего, «своей собственной бытийственной традиции как органической части Востока, ее содержательного онтологического ядра, а также специфики ее синтеза».

• *Ведущий центр*. Ведущим центром в ее интерпретации выступает сам «русский синтез» — триединство космизма, всеединства и органицизма. Именно он задает направление и смысл всей русской мысли, являясь альтернативой западному рационализму и модерну. В этом смысле «русский синтез» выступает как имманентный системообразующий принцип самоорганизации русской философской традиции.

• *Сверка*. Механизм реализуется через постоянное противопоставление и преодоление западных образцов. Ракитская показывает, как русская мысль через критику западного рационализма приходит к утверждению своей органистической природы. «Сверка» здесь — это критическая рефлексия, сопоставление русского «природного миропонимания» и европейского «рационализма».

• *Сосуществование*. Итоговая форма сосуществования — это «живое, самоорганизующееся» русское миропонимание, где космос, природа, общество и человек мыслятся как гомогенная, «теургическая» сущность. Ракитская подчеркивает, что русский органицизм не есть теория (концепция, умозрение), а именно способ мышления, с помощью которого творится «живая русская материя». Это органичный синтез, в котором западная и восточная традиции «сливаются воедино», причем ведущая роль отводится отечественной «бытийственной традиции».

Учение И.Ф. Ракитской — *методология органистического синтеза*, рефлексия органицизма о самом себе. Она не строит модель будущего, а реконструирует «душу» русской мысли, выявляя ее глубинную структуру и принципы самоорганизации. Если ноосферная проективная диалектика — это инструмент сознательного построения будущего, то идеи Ракитской — инструмент самопознания живого целого, вооружающий проективную диалектику онтологическим языком и культурной методологией, позволяющими осознать, как именно русская мысль «дышит» и «собирает саму систему».

4.8. Сравнение идейных подходов ноосферной проективной органистической диалектики сомыслия в России

Наиболее полное соответствие ноосферной проективной органистической диалектике сомыслия демонстрируют А.И. Субетто и Г.С. Смирнов с коллегами, так как они предлагают развернутые проекты, опирающиеся на органистическое видение мира, и четко артикулируют механизмы согласования (кооперация, общественный интеллект, ноосферный университет).

А.Ф. Малиновский и И.Ф. Ракитская не являются проективистами, но их исследования создают фундамент для такой диалектики: у Малиновского — на уровне строгой научной теории живых систем, у Ракитской — на уровне философско-культурной методологии.

Исследования С.И. Сухоноса и В.А. Лепехина используют для построения органистический язык и вносят важные, инструментальные вклады в проективную диалектику сомыслия.

В таблице №3 дан сравнительный анализ вышеуказанных подходов.

Таблица №3. **Представители диалектики сомыслия в России XXI в.**

Мыслитель	Характер учения	Органистическая основа	Проективность	Механизмы согласования
Малиновский, А.Ф. (1927–2020)	Научная рефлексия (структурно-эволюционная органистика).	Строгое системное описание живого как целостности.	Фундаментальная наука. Создаёт язык, а не проекты.	Анализирует централизацию (ведущий центр), обратные связи (сверка), интеграцию (сопряжение) и сосуществование как коэволюцию.
Субетто, А.И. (род. 1937)	Проективная диалектика (ноосферный социализм).	Биосфера как «живой суперорганизм», «Закон Кооперации».	Проект ноосферного социализма через «Ноосферный Прорыв».	Чёткий субъект (общественный интеллект), механизмы (кооперация), императив (сверка выживания).
Сухонос, С.И. (1950–2025)	Циклическая эсхатология («эстафета цивилизаций»).	«Масштабная гармония Вселенной», человек как центр мироздания.	Проект «эстафеты» с детерминацией космическими циклами.	Ведущий центр — сменяющая цивилизация. Сверка — через кризис. Сопряжение — через симбиоз.
Смирнов, Г.С. и др. (ноосферологи)	Институциональная проектика (ноосферный университет).	Университет как «живой организм», «точка сборки сфер».	Конкретная модель преобразования образования.	Диалог (сопряжение), университет (ведущий центр), диалектика образования (сверка), коэволюция ИИ и человека (сосуществование).
Лепехин, В.А. (род. 1959)	Публицистическая критика (цивилизационный подход).	Россия как «страна-цивилизация», «антропосистема».	Критика власти и поиск «новых центров сборки».	Сопряжение — солидарность. Ведущий центр — «неоантропы». Сверка — критика власти. Сосуществование — сохранение «Русского мира».
Ракитская, И.Ф. (род. 1976)	Методологическая метарефлексия («русский синтез»).	Анализирует органицизм как способ мышления.	Не строит проектов	Показывает, как «русский синтез» (космизм + всеединство + органицизм) работает как механизм согласования русской мысли.

5. Органицизм как философское направление

Роль и значение органицизма в России, на Западе и Востоке заметно различаются. Если в России — это мировоззренческий фундамент для поиска национальной самобытности, приведший естественным образом к рождению русского космизма и ноосферных идей, то в современной западной науке этот философский метод мало актуален и занимает периферийное положение. На Западе органицизм — преимущественно аналитическая модель, одна из научных теорий (а затем методов), стремящаяся объяснить общество через аналогию с биологическим организмом, иногда скатываясь к социальному дарвинизму. Как социологическая теория, задачей которой был поиск «органических» законов общественного развития на основе биологических аналогий, он был глубоко укоренен (особенно в лице Г. Спенсера) в естественно-научном знании XIX века (биология, дарвинизм). На рубеже веков он трансформировался в более общий органицизм, а позже — в кибернетику, системный подход и синергетику.

В России на почве русского духа и мировидения, напротив, органицизм глубоко укоренился и стал национальным философским проектом, ответом на вопросы о её месте в мире и историческом призвании. У нас он приобрёл статус особого способа мышления, национально-ориентированного мировоззрения, философско-антропологического проекта, идеей которого является поиск своего «органического» пути развития, не сводимого к западным или восточным образцам. Русский органицизм, эволюционировав в русский космизм и ноосферизм, рассматривает человечество и природу как единое живое целое, подлежащее сознательному развитию, что привело к выработке ноосферной проектной диалектики — практического инструмента для преображения мира.

На Востоке органицизм мало описан, но известен как значимый элемент в рамках традиционных обществ. Наблюдаются также некоторые параллели между русской философией и восточной мыслью (японской, китайской) в области понимания «органичности», «целостности» и «личности».

Русский органицизм — это не только теория, но призыв к действию и проект будущего. Наша философская традиция от славянофилов до русских космистов, как идеалистическая, религиозная, так и материалистическая, атеистическая практически вся пронизана органистическим мировосприятием.

5.1. История философского органицизма

Уже в античной натурфилософии и политической мысли использовались яркие сравнения общества с организмом. Платон, обосновывая иерархию и единство, сравнивал устройство идеального полиса с частями души человека. Аристотель ввел принцип примата целого над частями («город предшествует человеку») и учение о целевой причине (телосе). По сути механистическое

сведение социального к биологическому оставалось популярным до Нового времени («Левиафан» Гоббса, с его государством-машиной, а не живым целым).

Протест против механико-материалистического воззрения поднялся в химических лабораториях, когда Лейбниц предложил динамическое видение мира, которому присуща живая сила, активизм, и объяснение неживого из живого. У него родилась мысль о единстве живой и неживой природы и едином восходящем движении от низшего к высшему. Идеи Лейбница развил Ф.В.Й. Шеллинг, впервые прямо выразив мысль, что мир — это целостный единый организм. Поворот к научному принципу произошел в немецкой натурфилософии Шеллинга и Гегеля в XIX веке, когда понятие организма стало ключевым для понимания природы и истории, а жизнь и дух начали осмысляться как органическое единство. Возникла органическая теория государства — организма, существующего по своим внутренним законам. Спенсер уподобил социальную эволюцию биологической, описав дифференциацию и интеграцию функций в обществе.

Рождение органицизма как метода произошло в 1918 году, когда физиолог Дж. С. Холдейн ввел термин «органицизм». Сутью его подхода было создание концепции, альтернативной как механицизму (сводящему жизнь к физике и химии), так и витализму (постулирующему непознаваемую «жизненную силу»). Если в неживых системах (кристаллы, машины) части могут существовать вне целого, то в живых их взаимоотношения носят органический («телеологический») характер: их свойства определяются местом и ролью в иерархии целого.

В XX веке органицизм с его акцентом на примат целого и иерархию уровней стал основой для общей теории систем Л. фон Берталанфи. На формирование органицизма как направления повлияли гештальтпсихология, «органическая философия» А.Н. Александера и К.Л. Моргана, а также холизм Я. Смэтса.

5.2. Органицизм в России

Русский органицизм прошёл путь от ранних натурфилософских идей к целостному мировоззрению, которое стало идейным фундаментом для космизма и ноосферизма, имеющих ярко выраженную проективную направленность. Вершиной научного органицизма явилась концепция ноосферы В.И. Вернадского, выражающая принцип всеобщности жизни и целостности мира. Основоположник русского космизма Н.Ф. Фёдоров заложил основы «проективной» философии, где познание неразрывно связано с действием по преобразованию мира. Одна из отличительных черт русской философской мысли деятельностный подход, направленный на сознательное преображение природы и космоса.

5.2.1. Развитие философского органицизма в России

Зарождение этого направления связано с осмыслением идей немецкой натурфилософии, подготовленных в XVIII в. его предтечей А.Н. Радищевым.

В начале XIX века они были восприняты шеллингианцами — Д.М. Велланским и М.Г. Павловым. К отечественнм органицистам принадлежали Н.И. Надеждин, М.В. Буташевич-Петрашевский, Н.Я. Данилевский, почвенники Ап.А. Григорьев, А.И. Галич, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский, любомудры во главе с В.Ф. Одоевским, славянофилы И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, шестидесятники Н. Ножин, П. Лилиенфельд и Я. Новиков, использовавшие органистические идеи для построения социальных теорий, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Т.Н. Грановский, Н.В. Станкевич, В.И. Вернадский, А.А. Богданов, О.Э. Мандельштам, С.Л. Рубинштейн и многие другие.

В XIX в. формируются первые направления, которые условно делят на школы: органическую (П.Ф. Лилиенфельд, Н.Н. Страхов), механическую (А.И. Стронин) и географическую (Л.И. Мечников). Этот период подготовил почву для расцвета русского органицизма во 2-й половине XIX — начале XX в., связанного с именами выдающихся философов и ученых.

Уже у первых органицистов, Велланского и Павлова, мир предстает как целостный, гармоничный, как единство в бесконечном многообразии. Органистическое единство требует наличие всеобщей взаимосвязи. По убеждению М.В. Буташевича-Петрашевского (1821-1866), мир един и все в нем взаимосвязано. В главной работе органициста Н.Н. Страхова (1828-1896) «Мир как целое», изданной в 1872 г., утверждается целостность и гармоническое единство мира, где все явления находятся во взаимной зависимости. Он настаивает на том, что жизнь требует «органического понимания», которое не сводится к физике и химии.

> «Мир есть целое, то есть он связан во всех направлениях, в каких только может его рассматривать наш ум.
>
> Мир есть единое целое, то есть он не распадается на два, на три или вообще на несколько сущностей, связанных независимо от их собственных свойств. Такое единство мира можно получить, не иначе как одухотворив природу, признав, что истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа.
>
> Мир есть связное целое, то есть все его части и явления находятся во взаимной зависимости. В нем нет ничего самобытного, никаких особых начал, никаких простых тел, никаких атомов; нет самостоятельных, от века различных сил, нет ничего неизменного, само по себе существующего. Все в зависимости и все течет, как говорил еще Гераклит» [54].

Мироздание понимается как развивающаяся система, а процесс развития представляется в виде единого, закономерного мирового процесса. Видение природы как живой, находящейся в постоянном движении, необходимость объяснения её внутренней активности и продуктивности, требуют ввести для её объяснения духовную сферу. Восприятие не только большинства явлений живой,

но и косной природы как одушевлённых — характернейшая черта русского мировидения, отразившаяся в нашем языке. Не случайно, что идя вслед за Шеллингом, Велланский отмечает всеобщность жизни, всеобщую одухотворенность природы: «все вещи в целом содержании общего мира суть живые и органические; они движутся во времени, образуются в пространстве и составляют главные части высшего целого, как его органы... ».

Объяснения низшего из высшего на основе идеи одушевлённости природы привело уже первых органицистов к плодотворной мысли о единстве живой и неживой природы. Исследователь русского органицизма Н.В. Снетова отмечает, что органическая идея связи низших косных и высших живых форм нашла своё выражение в том числе как «важная концепция русского материализма о закономерности возникновения каждой основной формы материи из предшествующей вплоть до человека: возникновение высшего из низшего, включение низшего в высшее, сохранение свободного низшего в виде среды высшего, подчинение низшего высшему, интегральной природы качества и сущности высшего».

Природа развивается от низших форм к высшим; высшей ступенью ее живого развития является человек. Он понимается как равный «универсальному миру», как целостное, гармоничное, способное к самосовершенствованию существо. Русская мысль переиначивает догмат творения мира и человека Отцом как божественное истечение, передачу сущности, как родовую связь, а не как механистический акт. По Надеждину человек, как «подобный предвечному творцу» обладает способностью творить, наделён, «зиждетельной силой духа». Человек — это деятельное существо, преобразующее мир. Органицист Буташевич-Петрашевский приходит к идее, что в человеке как в микрокосме отражается весь макрокосм природы, что приведёт к такому единству их организации, в котором всё будет подвластно человеку.

Одной из вершин русского органицизма явилось учение Н.О. Лосского (1870-1965), автора фундаментального труда «Мир как органическое целое» явилось синтезом идей всеединства и «субстанциальных деятелей» — индивидуальных, но взаимосвязанных единиц бытия. Он снял противоречие между индивидуализмом и универсализмом, утверждая, что «максимально индивидуальное есть вместе с тем абсолютно ценное и для самой особи, и для всех остальных, и для целого».

Развитие идей русского органицизма закономерно привело к возникновению проективного деятельностного русского ноосферизма и космизма.

5.2.2. Двенадцать принципов философского органицизма

Базовые принципы подробно раскрыты в «Истории русского органицизма» Н.В. Снетовой [55].

1. *Принцип органической целостности явлений*. Стратегема органицизма. Возможность по аналогии с организмом рассматривать любой объект как единое, органичное и динамическое целое.

2. *Приоритет целого по отношению к составляющим его частям*. Вытекает из принципа органической целостности.

3. *Универсализм.* Связывает органицизм с романтизмом.

4. *Отрицание возможности существования в мире абсолютно простых изолированных тел*. Все тела взаимосвязаны, динамически едины, определяют друг друга.

5. *Принцип всеобщей связи.* Идея целостности и динамического единства предполагает подход к объекту как к системе, представляющей органическую взаимосвязь между составляющими её целостность структурными элементами.

6. *Динамичность мира*. Мир — это процесс. Он состоит из естественных тел, обладающих различными степенями активности, жизненности. Материи изначально присущи силы, главная из них — движение.

7. *«Всеобщая одушевленность», «всеобщность жизни»*. Миру присущ внутренний активизм.

8. *Иерархическое устройство мира*. Методологический и гносеологический иерархизм. Индивидуальные организмы, составляющие целостный организм природы, различаются по степени жизненности, совершенства, сложности, так, что менее совершенное, низшее, включается в более совершенное и подчиняется высшему.

9. *Упорядоченность, структурированность мира как целого*.

10. *Телеологичность мира*. У каждого органа в целостном организме свое место, каждый из них выполняет свою функцию. Целесообразность живых организмов в отличие от объектов неживой природы.

11. *Метафизический фундамент.* Лейбниц считал, что наука о природе (натурфилософия) имеет свой определённый метафизический фундамент.

12. *Антропоцентризм*. Центральное место человека в мире. Антропо- и космоцентризм являются необходимыми элементами русского космизма.

5.2.3. Проявление идей органицизма в славянской и русской мысли

• *Славянская родная вера* (современная реконструкция) [56].

Мир мыслится как живое, одушевлённое целое, совокупность сущностей, обладающих волей и свойствами. Человек — часть родового круга, звено в бесконечной цепи. Жизнь подчинена космическому ритму («КолоГоду»). Культ Рода и стихийных сил природы (леса, воды, земли).

• *Русское православное христианство* (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский) [57]. Учение о Церкви как «живом организме» (Тело Христово), объединённом любовью и свободой, в противовес католицизму как «религиозному государству». Церковная концепция «соборности» — единства во множестве, где каждая

личность не теряет себя, но существует только в единстве с Церковью, по образу Святой Троицы.

• *Славянофильство* (А.С.Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) [58]. Критика Запада за механистичность и атомизм, противопоставление ему органической цельности, общины и соборности. Киреевский различал западное «логическое мышление» и русское «живое мышление», стремящееся к целостности духа, соединяющее разум, чувство и волю.

• *Философское учение соборности* (А.С. Хомяков) [59]. Свободное единство во множестве на основе любви и веры. Эпистемологический принцип: истина открывается только в соборном согласии — «соборным сознанием» церкви или народа. Противопоставление внешнему авторитету и юридизму западных конфессий «органического устроения жизни».

• *Русская идеалистическая философия* (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, Н.Н. Страхов, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев) [60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70]. Мир понимается как «живой, единый организм» (органическое целое). Утверждение «целесообразности», а не механической причинности как движущей силы развития. Франк ввёл понятие «непостижимого» — живого целого, которое познаётся не через анализ, а через интуитивное «вживание». В «Философии Всеединства» В. Соловьева и «Идеал-реализме» Н. Лосского мир предстаёт как единое, живое, гармоничное целое, пронизанное божественными энергиями, где части связаны любовью и знанием [71]. Лосский, развивая интуитивизм, ввел понятие «субстанциальный деятель» — панархическую единицу бытия, находящуюся в имманентной связи со всем миром и Абсолютом. Мыслители-органицисты (Страхов, Розанов) критиковали механицизм за сведение жизни к неорганическим компонентам и утверждали принцип целесообразности как движущей силы органического развития. Страхов проводил «идею организма» через все сферы философии, утверждая целостность и единство мира, где развитие есть внутренний, имманентный процесс, а не насильственное изменение [72]. Розанов уподоблял проявление бытия «росту дерева» [73, 74].

• *Русская материалистическая философия* (Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин) [75, 76]. Применение органицизма для критики «исключительного механико-материалистического воззрения». Природа трактуется как активный, развивающийся процесс. Герцен, идеолог антропологического материализма, утверждал, что человека следует рассматривать как существо с единой природой, а не раздваивать на материальное и идеальное. Диалектический материализм рассматривал материю как самоорганизующуюся систему, где противоречие (а не пустота) является источником развития. Идея развития через борьбу противоположностей, «очеловечивая» материю, наделяет её способностью к саморазвитию и придает ей черты «живого» процесса. Поиск целостности и связей привёл советскую науку к

разработке системно-структурных методов, учитывающих эмерджентные свойства.

• *Русский социализм* (А.И. Герцен, народники) [77, 78]. Идея общины как органической ячейки будущего общества, в отличие от западного индивидуализма и капитализма. Критика механистичности буржуазного строя. В основе народнических и анархистских теорий лежала древняя общинная воля и реальные институты самоуправления крестьянского «мира» на основе копного, вечевого, земского, общинного права. Понимание воли как права на собственный выбор, физическую свободу, отождествляемую с самой жизнью.

• *Русский анархизм* (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) [79, 80]. Органистическое мышление в социальной плоскости: глубоко укорененный в миропонимании ответ на вопрос, как жить по «правде», а не по «власти». Общество понимается как свободный организм, а не государственная машина. Оба мыслителя видели в общине готовую ячейку будущего свободного общества, основанного на «вольном союзе земледельческих и фабричных рабочих товариществ, общин, областей и народов». Противопоставляли идее государства-машины (механизм) идею свободной федерации самоуправляющихся общин (живой организм). Философ «анархического коммунизма» Кропоткина рассматривал природу как источник «взаимопомощи», а не борьбы, возвращаясь к представлению о мире как о не подчиняющемся насильственной иерархии живом, самоподдерживающемся, самоорганизующемся целом.

• *Русская Агни-йога (Живая Этика)* (Е.И. Рерих) [81, 82, 83]. Космос понимается как единая, одухотворённая система, а человек — как часть её эволюции. Утверждение о необходимости синтеза науки, религии и философии.

• *Русский религиозно-идеалистический космизм* (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский) [84, 85, 86]. Учение Соловьёва о всеединстве — мире как живом, органическом целом, где истина есть единство сущего, а познание — процесс восхождения к этому единству. «Философия общего дела» Фёдорова — проект сознательного активного преобразования мира, где человек становится «органом» природы, а познание есть проективное действие, а не созерцание. Флоренский развивал идею иконического познания: истина не доказывается, а являет себя в живом символе; познание есть причастие целому.

• *Русский естественно-научный космизм и ноосферизм* (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский) [87, 88, 89, 90, 91]. Рассмотрение человечества как «геологической силы», а биосферы — как единой живой системы, переходящей в ноосферу. Сознательное проектирование будущего на основе понимания законов биосферы. Учение о переходе биосферы в ноосферу — сферу разума, как сознательном этапе развития, где познание становится планетарной силой, а человек — «геологическим органом» Земли.

5.2.4. Русский космизм и ноосферизм — вершина живой диалектики

Русский космизм является наиболее полным и деятельным воплощением органистической диалектики как эпистемологического метода. Это уникальное течение, органично выросшее из почвенности русского идеализма и православия, ярче всего демонстрирует проекцию «органистического» русского мышления на глобальный, планетарный масштаб. Человечество рассматривается как единый коллективный разум, планетарный орган, меняющий геологию Земли. Человек — не царь природы, а ее «вершина» и «совесть». Познание становится не созерцанием, а проективным действием: человек познаёт законы природы, чтобы стать её сознательным органом; познание неотделимо от нравственного долга («общее дело»); истина не есть статичное соответствие, а процесс самооформления человечества к ноосфере. Мысль — функция живого целого, а не автономный «разум» вне тела.

> «Мысль не есть побочное явление... она есть проявление живого вещества в биосфере» [92, *Вернадский, В.И.*].

Русский органицизм, космизм и ноосферизм подарили миру плеяду ярких мыслителей. Вот некоторые из них.

• *Н.Ф. Фёдоров* (1829–1903) — философия общего дела. Люди должны стать сознательными «органами» природы, чтобы победить смерть, воскресить предков, управлять космосом, преобразить мир.

• *Н.Я. Данилевский* (1822–1885) — органицистская теория цивилизаций (история и социология). Каждая цивилизация подобна живому организму: она рождается, расцветает и умирает, не передавая свои «органы» другим.

• *К.Н. Леонтьев* (1831–1891) — Теория «триединого процесса» развития (первичная простота → цветущая сложность → вторичное смесительное упрощение). Триадический взгляд на эволюцию органистических целостностей (государств, культур).

• *К.Э. Циолковский* (1857–1935) — Вселенная — живое чувствующее целое. Воля разумных существ, включая человека, может активно влиять на космическую эволюцию.

• *В.И. Вернадский* (1863–1945) — необходимость биполярного сосуществования двух типов научного познания: математико-физикалистского и органицистско-натуралистического (для понимания живого) («Два синтеза Космоса»). Ввёл понятия живого вещества и биосферы.

• *А.А. Богданов* (1873–1928) — организационная диалектика, наука, где целое организуется через согласование частей (конъюгация, ингрессия) («Тектология»).

• *А.А. Ухтомский* (1875–1942) — Учение о доминанте — функциональном согласовании работы нервных центров, где доминантный очаг временно подчиняет себе другие, объединяя их для достижения целостного результата. Физиологическая модель органистической диалектики.

• *П.А. Сорокин* (1889–1968) — Триадологическая теория социокультурной динамики. Выделил три типа суперсистем: Идеациональный, Чувственный и Интегральный, циклически сменяющих друг друга. Применения триалектического метода к анализу культуры и истории.

• *А.А. Арсеньев* (1923–2013) — Диалектическая логика органистических систем. В органистических системах «преобладает детерминация частей целым, целое прежде частей, части возникают как саморасчленение целого в процессе развития». Развитие через рефлексию и трансцендирование.

• А.И. Субетто (род. 1937) — концепция ноосферного социализма и систематизация учения о ноосфере в современных условиях. Синтез идей В.И. Вернадского с социально-экономической теорией. Теория управляемой социоприродной эволюции. Развитие категории качества в ноосферном контексте.

• *С.И. Сухонос* (1950–2025) — «Масштабная гармония Вселенной» и «Эстафета цивилизаций». Социумы — системы-организмы от семьи до человечества. Триадичность биосферы (одноклеточные → многоклеточные → социумы) и регулятивных принципов (любовь, справедливость, конкуренция).

5.3. Примеры проявление метода органистической проективной диалектики сомыслия в научном познании

Значимые открытия, лежащие в основе преобразующих мир проектов, родились из синтеза накопленного опыта, логической работы и интуитивного озарения. Общая идея всегда приходит в большей или меньшей степени неожиданно как озарение. Все яркие открытия объединяет органистическая диалектика сомыслия: кропотливый сбор фактов, долгая внутренняя работа над проблемой, ведущая к интуитивному скачку, и последующая проверка этого озарения логикой и практикой. Во всех случаях логика и рациональный анализ создают «каркас» проблемы, а интуиция совершает «озарение», позволяя увидеть целостный образ решения. Затем эта догадка возвращается в лоно логики для строгой проверки и превращается в научный факт.

• Открытие Периодического закона Д.И. Менделеевым (1869).

История открытия — яркий пример синтеза кропотливого сбора данных, напряжённой работы разума и интуитивного видения целого. Сам Менделеев подчёркивал длительный и упорный труд, предшествовавший «озарению». На вопрос о том, как он пришёл к своему открытию, Дмитрий Иванович отвечал с досадой, что это не было внезапной вспышкой: «Я над ней, может быть, двадцать лет думал, а вы думаете: сидел и вдруг… готово».

Научный подвиг не был случайным и стал возможен благодаря сочетанию нескольких факторов. Менделеев посвятил ему долгие годы титанически напряжённой работы по доскональному изучению и переосмыслению всех известных на то время научных данных, включая дискуссионные значения

атомных весов и работы его предшественников. Для систематизации огромного объёма сведений Менделеев использовал карточки, на которые записывал известные свойства каждого элемента. Раскладывая их в разных комбинациях, он стремился найти внутреннюю логику в разрозненных фактах. Это можно рассматривать как непрерывную сверку (сопоставление) данных с целью обнаружения скрытой структуры как цели действия.

Столкнувшись с тем, что некоторые элементы не вписывались в выстраиваемую систему, Менделеев проявил удивительную научную смелость. Основываясь на интуитивной уверенности в правильности найденного порядка, он, рискуя научной репутацией, исправил атомные веса некоторых элементов, которые, по его мнению, были определены неверно. Предсказал существование неизвестных элементов, оставляя для них в таблице пустые места. Это были «эка-алюминий» (открыт как галлий), «эка-бор» (скандий) и «эка-кремний» (германий). Менделеев применил диалектический принцип перехода количественных изменений (накопление данных о свойствах) в качественные — открытие нового закона. Его способность предвидеть свойства и даже способы обнаружения элементов, которые никто никогда не видел, стала величайшим триумфом интуитивного предвидения в науке.

То, как Менделеев пришёл к своему открытию, служит изображением принципов органистической диалектики, где целостное видение системы рождается из союза трёх составляющих:

1) огромного эмпирического опыта — многолетнего сбора и анализа данных;

2) напряжённой работы разума — систематической попытки согласовать эти данные в стройную классификацию с помощью «химического пасьянса»;

3) проницательного интуитивного озарения — смелого «прыжка» к новой целостности в виде строгого закона, потребовавшего исправления представлений о существующих и предсказания новых элементов.

- Открытие структуры ДНК (1953)

Опыт и логика: Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик опирались на ключевые факты: правила Чаргаффа (А=Т, Г=Ц), рентгенограммы ДНК Розалинд Франклин и модель спирали белка Лайнуса Полинга.

Интуиция и синтез: Крик и Уотсон использовали метод построения моделей, который требовал интуитивных догадок. Уотсон не раз пытался мысленно «увидеть» красивую формулу, пока не пришло озарение о том, как именно сочетаются пары оснований внутри спирали.

Логическая проверка: Модель была принята только после того, как её строгое соответствие данным Р. Франклин было подтверждено.

Проект и результат: расшифровка двойной спирали ДНК породила генную инженерию, современную медицину, заложила основу для проектов по расшифровке и редактированию генома, изменивших мир.

- Открытие структуры бензола (1865)

Опыт и логика: немецкий химик Фридрих Август Кекуле долго бился над вопросом строения молекулы бензола, но ее линейная формула не объясняла всех свойств.

Интуиция и синтез: во сне Кекуле увидел змею, кусающую свой хвост. Этот эйдетический образ стал ключом к разгадке замкнутого цикла атомов углерода.

Логическая проверка: предложенная кольцевая структура была проверена и подтверждена химическими свойствами бензола.

Проект и результат: понимание циклической структуры бензола стало фундаментом для всей органической химии, промышленного производства пластмасс, лекарств, красителей.

- Квантовая теория (1900–1920-е гг.)

Опыт и логика: Макс Планк и Нильс Бор пытались согласовать законы классической физики (электродинамика) с новыми экспериментальными данными (спектры излучения), но сталкивались с парадоксами.

Интуиция и синтез: Планк интуитивно предположил, что энергия излучается не непрерывно, а порциями — квантами, что противоречило всей классической физике, но объясняло факты.

Логическая проверка: интуитивная догадка была оформлена математически, верифицирована и породила квантовую механику — основу большинства современных технологий.

Проект и результат: открытие квантовой природы мира привело к созданию транзисторов, лазеров, ядерной энергетики, полупроводников, МРТ.

- Открытие интуитивного знания (1950-е гг.)

Опыт и логика: психолог Яков Александрович Пономарев проводил опыты, в которых испытуемые не могли словесно описать, как они решали задачи, хотя действие выполняли. Это указывало на существование неосознаваемого знания.

Интуиция и синтез: он интуитивно открыл особый «интуитивный опыт», существующий помимо сознания, и сформулировал концепцию имплицитного знания. Ключевая идея открытия: творчество — это не просто создание чего-то нового, а вообще любое взаимодействие, которое ведёт к развитию; по сути, механизм развития материи.

Логическая проверка: Феномен был позже подтвержден и формализован на Западе как «имплицитное научение» (А. Ребер, 1967).

Проект-результат: открытие породило направление по разработке методов обучения творчеству и использованию скрытых ресурсов психики.

5.4. Проективная органистическая диалектика в политической и организаторской деятельности И.В. Сталина

В целом применение органистической диалектики механизмов согласования живого целого в социальной, политической и государственной практике происходит, как правило, неосознанно, частично, стихийно и в сильно искажённой форме. Можно говорить лишь об интуитивных подобиях, а не о научно-осознанном применении.

Из всех механизмов только *сверка (сенсорная коррекция)* имеет прямое осознанное, но ограниченное упрощённое применение. Концепция «обратной связи», (которую Н.А. Бернштейн развивал для физиологии, а не для управления обществом), сегодня является основой любой управленческой технологии. Её применяют в социологических опросах, мониторинге соцсетей, экономическом прогнозировании. Однако «коррекция» часто превращается в пиар-акцию, если обратную связь используют не для изменения курса, а для иллюзии управления. При этом сам Бернштейн создавал эту теорию.

В применении механизма *ведущего центра (доминанты)* наблюдается поверхностное понимание: осознанное, но грубое и упрощённое. Ухтомский описывал тонкий физиологический процесс. Но на практике его сводят к политическому лидерству и авторитарному руководству, когда идея «временного» характера доминанты часто уходит, и центр становится постоянным, что ведёт к застою.

Сопряжение (конъюгация) и *сосуществование (симбиогенез)* применяются почти полностью неосознанно как процессы, которые лишь постфактум можно описать через эти теории. Создание сложных коалиций (СЭВ, ЕС) ради выгоды является примером сосуществования — но это не осознанное применение теории симбиогенеза, а реакция на политический кризис. В государственной практике эти механизмы возникают стихийно, а их успех или неудача не объясняются научной теорией. Открытия XX века пока не стали практическими инструментами политиков.

Используя в качестве концептуальной рамки механизмы согласования живого целого, деятельность И.В. Сталина, представляющую определённое исключение, можно проанализировать с точки зрения последовательности и успешности их применения в государственном масштабе.

> «Сталин на основе ленинизма фактически создал абсолютно новый вид управления общественным развитием — хронополитику. <...>
>
> Хронополитика по Сталину — это способность и умение соответствовать вызовам времени и способ овладения временем для ускоренного и опережающего развития страны, используя неразрывный сплав экономических методов управления с духовно-мировоззренческими и нравственно-этическими нормами народа» [93].

Для научного осмысления «сталинской хронополитики» движение «Русский Лад» создало Институт русскомыслия и хронополитики, где изучается опыт знаменитой сталинской десятилетки (с 1931 по 1940 годы), прошедшей под девизом «Время вперёд!» и его метод использования смыслов для управления потоком времени. Осознав, что «XX век — это век науки, машин и механизмов», Сталин заявил, что «грядущая война будет войной моторов» и поставил перед партией и народом грандиозную задачу, чётко обозначив проблему времени для спасения СССР. На Всероссийской конференции работников социалистической промышленности в феврале 1931 г. он коротко, ёмко и чётко обозначил цель ускоренного опережающего развития: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Сталинская хронополитика опиралась на идеи Лобачевского о многомерности пространства и нелинейности времени, а также на труды Минковского, Эйнштейна и Вернадского о неразрывности пространства и времени и их четырёхмерности.

5.4.1. Механизм ведущего центра в деятельности И.В. Сталина

В социально-политическом контексте ведущий центр (доминанта) проявляется как «центральный стержень», вокруг которого выстраивается деятельность всей системы. Сталинская практика является наиболее масштабным примером применения механизма доминанты в управлении. Сталин выступал как создатель и проводник долгосрочных стратегических доминант, направленных на преодоление исторического отставания страны.

Он продемонстрировал организаторские способности, умение «синтезировать в себе качества народного вождя и практического революционера», сосредотачивая усилия на главных целях.

• *Индустриализация как доминанта развития*. Главная задача была сформулирована предельно жестко: «Мы отстали от передовых капиталистических стран на 100 лет. Или мы пробежим это расстояние за 10 лет, или нас сомнут». Это подчинило все остальные аспекты, направив имеющиеся ресурсы страны на создание тяжелой промышленности, что привело к росту валовой продукции промышленности в 7,7(!) раз к 1941 году по сравнению с 1913 годом. Сталинская индустриализация, проводимая в рамках первых пятилетних планов, стала классическим примером подчинения всех сил единой цели.

• *Победа в Великой Отечественной войне как доминанта выживания*. С началом войны вся мощь государства была мобилизована на отпор врагу. Сосредоточив в своих руках посты Председателя ГКО, Верховного Главнокомандующего и Наркома обороны, Сталин создал единый и жёсткий центр управления. Его личный контроль, воля и авторитет стали инструментом, который превратил страну в единый «фронт» и позволил переломить ход войны, несмотря на ошибки начального периода.

Для создания и удержания доминанты Сталин сознательно использовал ключевые политические институты:

• *Централизация власти через партию и государство*. Сталин видел в Коммунистической партии главное «звено», с помощью которого строилась и крепла держава. В трёхсоставной системе «советы-партия-правительство» партия выступала как «идейно-политический авангард», а средоточием управления — Совет народных комиссаров. Целью конституционной реформы 1936 года было, в частности, ограничение диктата партийных функционеров на местах и перенос центра власти в госструктуры, что также можно рассматривать как попытку более чёткого управления.

• *Контроль над политическим процессом*. Сталин стремился создать систему, исключающую возможность возникновения конкурирующих центров власти, которые могли бы нарушить его стратегическую линию. Например, он выступал против введения поста президента, который мог бы «противопоставлять себя Верховному Совету». Хотя он и был инициатором введения альтернативных выборов и тайного голосования, это можно рассматривать как способ управления и контроля над политической конкуренцией в рамках заданной парадигмы.

Использование механизма доминанты в сталинской политической практике было очень эффективным, но жёстким и однозначным инструментом мобилизации. В условиях экзистенциальных вызовов (отсталость, война) это позволило достичь огромных результатов: индустриального рывка, победы в войне, превращения СССР в сверхдержаву. Однако платой за это стали подавление альтернативных точек зрения, жёсткая иерархия и репрессии против тех, кто не вписывался в систему. В учении Ухтомского о доминанте упор делается на ее целесообразном и продуктивном характере, а также на необходимости «культивирования требуемых доминант». В сталинской практике «культивирование» иногда достигалось насильственными методами, а главное направление (индустриализация, борьба с врагами) было часто абсолютной и неоспоримой целью, подавлявшей всё остальное. Он продемонстрировал его колоссальную мобилизующую силу, но также и опасные стороны, если «временное верховенство» превращается в тотальный контроль, а «главное звено» разрывает ткань общественного организма [94, 95].

5.4.2. Механизм сопряжения в деятельности И.В. Сталина

Сталин использовал механизм сотрудничества (горизонтального обмена для взаимного усиления) для достижения стратегических целей, что приносило значительные результаты. Массовые организации служили инструментом сопряжения советского общества в единое живое целое: горизонтальные связи внутри организаций усиливались идеологией и общими целями; вертикальные связи (государство → организации → народ) обеспечивали контроль и мобилизацию; взаимное усиление достигалось через соревнования, парады и

ритуалы. Для его реализации были созданы массовые общественные и политические организации.

У *октябрят* (7–9 лет) формировали правильное мировоззрение и нужные обществу качества: коллективизм и дружбу, дисциплину и ответственность, уважение к старшим и заботу о младших, интерес к знаниям и культуре, патриотизм и идеологическую лояльность, формировали образ «будущего пионера и строителя коммунизма». Впервые Законы и обычаи октябрят были утверждены ЦК РКП(б) 4 августа 1924 года. Законы октябрят: октябрята помогают пионерам, комсомольцам, коммунистам, рабочим и крестьянам; октябрята стремятся стать юными пионерами. Обычаи октябрят: октябрята следят за чистотой своего тела и одеждой; октябрята любят работать.

Детей 10–14 лет объединяли в *пионерской организации*, воспитывая в коллективных играх и соревнованиях («Всесоюзные пионерские слёты», и др.) в духе сознательных строителей коммунизма.

Молодёжь 14–28 лет объединяли в *Комсомоле* (ВЛКСМ). Готовили кадры для партии, мобилизации на стройки (Магнитка, Комсомольск), для культурных мероприятий (театры, концерты). Рабочие объединялись в *профсоюзы*, задачей которых был контроль за трудовой дисциплиной, соревнования за выполнение планов, смотры-конкурсы между заводами ("стахановское движение"), организация отдыха, лечения, культурного досуга.

В *ДОСААФ* проводилась подготовка резерва для армии (парашютисты, радисты), воспитание патриотизма, массовые соревнования ("Ворошиловский стрелок").

Красный Крест объединял добровольцев для медицинской помощи, гражданской обороны, воспитания милосердия, формирования санитарных отрядов на стройках и во время войн.

Организации способствовали социальной мобильности (например, комсомольцы могли быстрее продвигаться по службе) и культурному развитию (массовые библиотеки, клубы). Важнейшую центральную задачу сплочения народа решала партия. Роль «горизонтальных мостов» выполняли обкомы или горкомы партии. Они координировали действия разных хозяйственных наркоматов, местных Советов, предприятий на своей территории. Обкомы могли брать под личный контроль выполнение конкретных заказов (как это было с заказами Наркомата авиапромышленности в 1940 году) и помогать разным структурам найти общий язык.

Однако анализ применения механизма сопряжения Сталином выявляет противоречивую картину: условия жесточайшей классовой борьбы как внутри государства, так и с капиталистическим окружением привели к тому, что доминировал механизм вертикальных связей и иерархии. Использование механизма сопряжения было глубоко асимметричным, инструментальным и могло мгновенно превращаться в свою противоположность при столкновении с интересами центральной власти. Механизм принял форму иерархической

системы, где любое горизонтальное сотрудничество существовало в тени вертикали, под контролем центра и власти вождя. Сталин использовал тесную связь «ближним кругом» — узкой руководящей группой соратников (Молотов, Каганович, Берия и др.) для реализации воли партии. Вместо рабочих советов была установлена система «единоначалия», где директора предприятий имели полную власть, а партийные и профсоюзные организации лишь «обеспечивали» выполнение планов. Обратная связь снизу была слабой. Завет Ленина о реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина) был реализован лишь частично и в искажённом виде. XII съезд партии в 1923 году формально одобрил слияние Рабкрина с Центральной контрольной комиссией (ЦКК), как того требовал Ленин. Однако его ключевая идея о создании реально работающего «народного контроля» была подменена бюрократической надстройкой, а в 1934 году сам Рабкрин был ликвидирован. «Слепота» системы к локальным проблемам, репрессивный характер связей и отсутствие обратной связи делало её хрупкой и неспособной к гибкому развитию. Но жизнь сложнее правил, поэтому на практике возникали разные формы взаимодействия «по горизонтали». Люди выстраивали личные связи. Региональные секретари обкомов, руководители ведомств, хозяйственники договаривались между собой, чтобы решить конкретные задачи: перераспределить ресурсы, ускорить поставку оборудования и т. д. Это помогало системе работать, несмотря на ошибки централизованного планирования.

5.4.3. Механизм сверки в деятельности И.В. Сталина

Применение И.В. Сталиным механизма сверки (сенсорной коррекции) представляет собой уникальную практику осознанного сопоставления образа будущего с суровой реальностью настоящего и постоянным исправлением курса. Однако существовал определённый разрыв между планируемыми целями и реальными возможностями. Дефицит ресурсов и несогласованность приводили к тому, что планы менялись по несколько раз за квартал. Это дезориентировало заводы и приводило к срывам в выполнении производственных заданий. Если из-за бюрократизма координация и предсказуемость ускользали от исполнителей, то работа велась «на ощупь», где разрозненные факты и неполная информация служили основой для принимаемых решений. Избыточная сверхцентрализация и тотальный контроль на практике порождали свою противоположность — беспорядок на местах, который центральная власть не могла отследить или исправить, что делало систему неспособной к эффективной «примерке». Несогласие с планом, попытка сообщить о нереалистичности заданий или о нехватке ресурсов расценивались как саботаж. «Удобные» факты доходили до верха, а «неудобные» часто отсеивались на уровне местных функционеров.

Особенностью применения тактической сверки во внешней политике в конце и после войны была гибкая корректировка образа будущего. Это выражалось в попытке отхода от жесткого курса и интеграции в международную систему, участии в создании послевоенного миропорядка, отказе от экспорта

революции, в переходе к «политике коалиционных правительств» в Восточной Европе. Однако из-за начала навязанной Западом Холодной войны, установленного им «железного занавеса» и внутренних кризисов попытка реформ была быстро прервана. Сталин остался верен основам социализма: его фундаментальные принципы и схема действий не были подвергнуты пересмотру.

5.4.4. Механизм сосуществования в деятельности И.В. Сталина

В политической и организаторской деятельности Сталина можно выделить несколько ярких примеров создания новых, более сложных целостностей на основе взаимодействия ранее существовавших частей, соответствующих механизму *сосуществования* (симбиогенеза). На международной арене он действовал как прагматик, заключая как временные, так и рассчитанные на многие годы союзы для решения конкретных задач, последовательно проводил политику мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

> «Человечество обязано помнить, что первопроходцем экономической интеграции между странами и народами был вовсе не Евросоюз, а Советский Союз... В основу его деятельности были положены разработанные после войны под личным руководством Сталина невиданные ранее в истории человечества принципы межгосударственных экономических отношений» [96].

• *Пакт с Гитлером (1939)***:** этот договор стал примером вынужденного союза по разделу сфер влияния и получению времени для подготовки к неизбежной войне.

• *Послевоенное устройство*: в рамках «Ялтинской системы», возникшей в 1945 г., сопряжение проявлялось в координации с союзниками для создания новой модели послевоенного мира, в том числе в попытке внедрить «политику коалиционных правительств» в Восточной Европе и сдерживании радикальных действий местных компартий.

• *Создание СЭВ (1949)*: пример успешного симбиогенеза на экономическом уровне, где страны социалистического лагеря объединились для взаимной помощи и развития по инициативе Сталина. Были установлены принципы равенства и взаимной выгоды, что опережало появление аналогичных структур на Западе.

Во время войны идея сосуществования реализовалась в создании *антигитлеровской коалиции* как нового сложного целого. В ходе переговоров с личным представителем президента США Г. Гопкинсом 30 июля 1941 года Сталин подчеркнул, что необходимо создание военной и хозяйственной коалиции против Германии, способной действовать на основе «минимума морали» и соблюдения подписанных договоров.

После Второй мировой войны Сталин прямо заявлял о необходимости сотрудничества государств с разным социально-экономическим строем, а также о

том, что конфликт между социализмом и капитализмом неизбежен, но не обязательно должен привести к войне. В его понимании сосуществование было не «мирной передышкой», а прагматичной стратегией, необходимой для выживания и развития. Однако «временный характер» и разное понимание «справедливой цены» со стороны партнеров делали союзы хрупкими.

Во внутренней политике Сталина механизм сосуществования проявился в создании новых национальных образований в виде республик и автономий. В работе «К постановке национального вопроса» он подчеркивал необходимость рассматривать национально-колониальный вопрос как часть общей борьбы против империализма и капитализма. Различные национальные единицы должны были стать новыми «органами» единого организма советского государства, где национальные интересы подчинялись общим задачам построения социализма.

Сталин также сформировал новую правящую элиту — *номенклатуру*, которая была иерархически организована и связана общими интересами сохранения власти. Номенклатура представляла собой новый тип социального целого, которое было создано и управлялось из единого центра для осуществления индустриализации и укрепления государственной власти. Это сосуществование различных рангов и групп было жестко структурировано, но все они работали как части единого механизма управления.

В целом применение механизма сосуществования в сталинской внутренней политике так и не стало созданием гармоничного саморазвивающегося целого, а носило ограниченный и инструментальный характер, подчинённый жёсткой логике централизованного управления и идеологической борьбы, проявлявшейся в подавлении альтернативных направлений [97].

6. Выводы

Проведённый анализ позволяет утверждать, что ноосферная проективная органистическая диалектика сомыслия (разум живого целого) является самостоятельным, целостным и исторически укоренённым эпистемологическим методом, сформировавшимся преимущественно и наиболее последовательно в русле русской философской традиции — от славянофильства и учения о соборности до русского космизма и ноосферизма. Главное её отличие в уподоблении всякого целого (мира, общества, человека, сущности) живому, саморазвивающемуся организму. Она утверждает онтологический примат целого над частями, понимая их как самостные, субстанциональные «органы», и признаёт имманентную энтелехию («кон», внутреннюю цель) как движущую силу изменения. Это проективное, телеологическое мышление, где бытие и развитие детерминировано не только прошлым, но и образом будущего, а его основным

механизмом является согласования частей с помощью четырёх универсальных механизмов: сопряжения (горизонтальный обмен), ведущего центра (временная мобилизация), сверки (непрерывная коррекция через обратную связь) и сосуществования (рождение новых целостностей).

Органистическая диалектика представляет собой *сомыслие* — живой синтез четырёх источников знания (опыт, разум, интуиция, откровение), где истина постигается соборно, рефлексивно и деятельностно, а не формально-логически. Высшим её уровнем является ноосферная проективная рефлексия, где человек не только познаёт и соучаствует в развитии живого целого, но и сознательно проектирует его будущее (ноосферу, преображение мира, выход в космос).

Предложенная эпистемологическая рамка может быть применена не только к философскому анализу, но и к конкретным областям — от проектирования устойчивого развития и ноосферного социализма до языковой политики и образования. Диалектика сомыслия предлагает альтернативу как косным недиалектическим видам познания — идеалистическому (религизный фундаментализм) и рациональному (технократический редукционизм), — так и диалектике борьбы, в виде живого, соборного, проективного, деятельностного и нравственно ориентированного познания. На её основе возможно разработать и обеспечить приемлемую, научно обоснованную и управляемую стратегию по преодолению экзистенциального глобального кризиса и выживанию человечества. Органистическая диалектика открывает путь к новой цивилизационной парадигме, к соборному проективному преображению мира, где человечество становится сознательной силой космической эволюции, а экономика, политика и культура подчиняются нравственному закону служения жизни.

Литература

1. Pew Research Center. Dataset of Global Religious Composition Estimates for 2010 and 2020 // Pew Research Center. — URL: https://www.pewresearch.org/dataset/dataset-of-global-religious-composition-estimates-for-2010-and-2020/.
2. Our World in Data. Religious composition [Электронный ресурс] // Our World in Data. — URL: https://ourworldindata.org/grapher/religious-composition?religion=any_religion&indicator=share.
3. *Платон.* Диалоги : в 2 кн. / Платон ; пер. с древнегреч. ; общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1993. — 528 с.
4. *Плотин.* Эннеады. В 7 т. / Пер. Т.Г. Сидаша ; под ред. О.Л. Абышко. — СПб. : Издательство Олега Абышко, 2004–2005.
5. *Прокл.* Первоосновы теологии / Пер. А.В. Лебедева. — М. : Издательство МГУ, 2012.
6. *Кант, И.* Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н.О. Лосского. — 2-е изд. — М.: Академический проект, 2018. — 567 с. — (Философские технологии. Классическая немецкая философия). — ISBN 978-5-8291-2199-0.
7. *Гегель, Г.В.Ф.* Наука логики / Г.В.Ф. Гегель ; пер. с нем. Б.Г. Столпнера ; предисл. М.М. Розенталя ; примеч. В.К. Брушлинского. — М. : АСТ, 2018. — 908, с. — (Всемирное наследие). — ISBN 978-5-17-107096-0.

8. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1954. — Т. 20: «Анти-Дюринг» (Ф. Энгельс); «Диалектика природы» (Ф. Энгельс); Т. 3: «Тезисы о Фейербахе» (К. Маркс).
9. *Ницше, Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше ; [сост. и примеч. И.В. Минакова]. — М. : Эксмо ; Харьков : Фолио, 2003. — 860, с. — (Антология мысли). — ISBN 966-03-1873-1.
10. *Ницше, Ф.* По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше ; пер. с нем. В.В. Бородая. — М. : Азбука, 2014. 1.
11. *Кьеркегор, С.* Или — или : Фрагмент из жизни / С. Кьеркегор ; пер. с дат. А.В. Исаевой, С.А. Исаева. — М. : Академический Проект, 2011. — 823 с.
12. *Кьеркегор, С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор ; пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. — М. : Республика, 1993.
13. *Сартр, Ж.-П.* Бытие и ничто : Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр ; пер. с фр. В.И. Колядко. — М. : Республика, 2000. — 640 с.
14. *Виноград, Э.Г.* Системно-диалектический подход: теория и методология : монография / Э.Г. Виноград ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Кемеровский технологический ин-т пищевой пром-ти, Научный проект «Интеграция и диалектическая реконструкция системной методологии». — Кемерово : Кемеровский технологический ин-т пищевой пром-ти, 2014. — 307 с. : ил. — ISBN 978-5-89289-820-1.
15. *Аристотель.* Топика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1978. — Т. 2. — С. 349–529.
16. *Аристотель.* Категории // Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1978. — Т. 1. — С. 5–134.
17. *Аристотель.* Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1979. — Т. 1.
18. *Ли И (Юльгок).* Книга Небесного Пути (천도책) // Сочинения Ли И (Юльгок чонсо). — Т. 1. — Сеул : Изд-во Корейского университета, 1998. — С. 12–45.
19. *Ли И (Юльгок).* Вопросы и ответы о Восточном море (동호문답) // Сочинения Ли И (Юльгок чонсо). — Т. 3. — Сеул : Изд-во Корейского университета, 1998. — С. 89–112.
20. *Шеллинг, Ф.В.Й.* Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки / Ф.В.Й. Шеллинг ; пер. с нем. А.Л. Пестова. — СПб. : Наука, 1998. — 479 с.
21. *Шеллинг, Ф.В.Й.* О мировой душе / Ф.В.Й. Шеллинг ; пер. с нем. // Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1987. — Т. 1. — С. 123–189.
22. *Шеллинг, Ф.В.Й.* Система трансцендентального идеализма / Ф.В.Й. Шеллинг ; пер. с нем. И.Я. Колубовского. — М. : Соцэкгиз, 1936. — 564 с.
23. *Уайтхед, А.Н.* Процесс и реальность : очерк космологии / А.Н. Уайтхед ; пер. с англ. В.В. Целищева. — М. : Республика, 2007. — 512 с. — ISBN 978-5-250-01981-2.
24. *Уайтхед, А.Н.* Приключения идей / А.Н. Уайтхед ; пер. с англ. ; общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. — М. : ИФРАН, 2009. — 383 с. — ISBN 978-5-9540-0141-9.
25. *Смэтс, Я.Х.* Холизм и эволюция / Я.Х. Смэтс ; пер. с англ. — М. : Республика, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-250-01981-2.
26. *Haldane, J.S.* (1931). Organism and Environment as Illustrated by the Physiology of Breathing. New Haven: Yale University Press
27. *Haldane, J.S.* (1935). The Philosophy of a Biologist. Oxford: The Clarendon Press
28. *Букчин, М.* Философия социальной экологии : очерки диалектического натурализма / М. Букчин ; пер. с англ. — Монреаль : Black Rose Books, 1990. — 198 с.
29. *Pepper, S.C.* (1942). World Hypotheses: A Study in Evidence. Berkeley and Los Angeles: University of California Press
30. *Субетто, А.И.* Ноосферизм: целостное учение и базис теории и практики перехода к управляемой истории / А.И. Субетто. — СПб. : Астерион, 2001. — 537 с.
31. *Субетто, А.И.* Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века / А.И. Субетто // Научные труды Российской академии естественных наук. — 2018. — Вып. 12. — С. 12–25.
32. *Яшин, А.А.* Феноменология ноосферы: Диалектика ноосферного мира : монография «Живая материя и феноменология ноосферы». Т. 20 / А.А. Яшин ; предисл. А.И. Субетто ; РАЕН, ПАНИ, НОАН. — СПб. : Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2024. — ISBN 978-5-94422-173-5.
33. *Гёкке, Б.П.* Панентеизм Карла Кристиана Фридриха Краузе (1781–1832): от трансцендентальной философии к метафизике / Б.П. Гёкке ; пер. с нем. — М.: Петера Ланге, 2018. — 260 с. — ISBN 978-3-631-74689-9.
34. *Соловьёв, Н.А.* Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма / Н.А. Соловьёв, С.В. Посадский. — М.: Азбука, 2017. — 320 с.

35. *Франк, С.Л.* Непостижимое / С.Л. Франк. — М.: Республика, 2000. — 512 с.
36. Lederberg, J. Gene Recombination in Escherichia coli / J. Lederberg, E.L. Tatum // Nature. — 1946. – Vol. 158, iss. 4016. — P. 558. — DOI: 10.1038/158558a0.
37. *Ухтомский, А.А.* Доминанта [Текст] / А.А. Ухтомский ; АН СССР. Объедин. науч. совет «Физиология человека и животных». — М. ; Л. : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. — 273 с.
38. *Бернштейн, Н.А.* О построении движений / Н.А. Бернштейн ; чл.-кор. Акад. мед. наук СССР. — М. : Медгиз, 1947. — 255 с.
39. *Мережковский, К.С.* Теория двух плазм, как основа симбиогенезиса, нового учения о происхождении организмов / К.С. Мережковский. — Казань : типо-лит. Имп. ун-та, 1909. — 102 с.
40. *Кинсбурский, А.В.* Связь мировидения и мышления языковой общности со строением её языка // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.29616, 07.08.2025 — URL: https://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001k/00165922.htm
41. *Кинсбурский, А.В.* Природа глобального паразитизма с системно-биосферной точки зрения // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18982, 17.05.2014. — URL: https://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091106.htm
42. *Кинсбурский, А.В.* Творческие циклы России // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28300, 24.01.2023. — URL: https://www.trinitas.ru/rus/doc/0033/001a/00331845.htm
43. Академия Тринитаризма — Голубев Владимир Степанович — личная страница. — URL: https://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/2353-00.htm
44. *Малиновский, А.А.* Тектология. Теория систем. Теоретическая биология / А. А. Малиновский. — М. : URSS, 2000. — 448 с. — (Философы России XX века). — ISBN 978-5-8360-0090-5. — URL: https://www.mce.su/eng/books/cat35572/book44481/
45. *Субетто, А.И.* Планетарная этническая кооперация человечества (на ноосферно-социалистических основаниях) как база управляемой социоприродной эволюции — единственная модель устойчивого развития этносов в XXI веке // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17611, 06.08.2012. — URL: https://m.trinitas.ru/rus/doc/0033/001a/00331732.htm
46. *Субетто, А.И.* О выходе России из эпохи рыночного геноцида и стратегии её развития в XXI веке (размышления). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vyhode-rossii-iz-epohi-rynochnogo-genotsida-i-strategii-eyo-razvitiya-v-xxi-veke-razmyshleniya/viewer
47. *Сухонос, С.И.* Эстафета цивилизаций : 2-е изд., доп. и перераб. / С. И. Сухонос. — М. : Народное образование, 2020. — 644 с. — ISBN 978-5-87953-552-5. — URL: https://book24.ru/product/estafeta-tsivilizatsiy-2-e-izd-dop-i-pererab-5869137/
48. *Сухонос, С.И.* Абсолютное благо эволюции / С. И. Сухонос. — Москва : Тион, 2022. — 224 с. — ISBN 978-5-6047533-0-9. — URL: https://book24.ru/product/absolyutnoe-blago-evolyutsii-6606850/
49. *Смирнов, Г.С.* Ноосферный университет: философские и общенаучные основания / Г. С. Смирнов, Д.Г. Смирнов, М. А. Меликян // Философия образования. — 2024. — № 2. — С. 5-21. — DOI: 10.15372/PHE20240201. — URL: https://sibran.ru/journals/issue.php?ID=188614&ARTICLE_ID=188615
50. *Лепехин, В.А., Измайлов, Э.* Философия выживания: Как не потерять себя в эпоху перемен? — URL: https://rutube.ru/video/32dd066a92a9130cae3086712da275ac/
51. *Лепехин, В.А.* Обновлённая Конституция как основание будущих преобразований // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26525, 02.07.2020. — URL: https://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012476.htm
52. *Лепехин, В.А.* Антропологический подход в исследовании проблемы сущностных признаков российской цивилизации. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. — М. 2015. — URL: https://istina.msu.ru/download/8823279/1g3UwA:xDjxKUFJWv6JCc7sehuDBagvEj8/
53. *Ракитская И.Ф.* Русский синтез. Статья 1: новые подходы к интерпретации общественных идеалов П.Я. Чаадаева. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-sintez-statya-1-novye-podhody-k-interpretatsii-obschestvennyh-idealov-p-ya-chaadaeva
54. *Страхов Н.Н.* Мир как целое. СПб., 1892. С. VII
55. *Снетова, Н.В.* История русского органицизма : текст лекций по курсу "История русской философии" / Н.В. Снетова ; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО "Пермский гос. ун-т". — Пермь, 2007. — 133 с. : 20 см.; ISBN 5-7944-0983-5.
56. *Казаков, В.С.* Мир славянских богов / В.С. Казаков. — М. : Русская правда, 2016. — 256 с.
57. *Хомяков, А.С.* Опыт катехизического изложения учения о Церкви / А.С. Хомяков // Хомяков, А.С. Полное собрание сочинений : в 8 т. — М. : Университетская типография, 1900. — Т. 8. — С. 112–121.

58. *Ведерников, А.* Идея Церкви в сочинениях А.С. Хомякова // Азбука веры. — URL: https://azbyka.ru/. — Текст : электронный. Славянофильство : pro et contra : творчество и деятельность славянофилов в оценке современников : антология. — СПб. : РХГА, 2003. — 1064 с.
59. *Осипов, И.Д.* Соборность как принцип правовой организации общества в философии славянофилов / И.Д. Осипов // Грамота. — 2012. — № 10 (15). — С. 15–18.
60. *Соловьёв В.С.* Оправдание добра / В.С. Соловьёв. — М. : Республика, 1996. — 480 с.
61. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. — М. : Путь, 1912. — 318 с.
62. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества / Н.А. Бердяев. — М. : Канон, 1993. — 336 с.
63. *Розанов В.В.* Опавшие листья / В.В. Розанов. — М. : АСТ, 2001. — 588 с.
64. *Страхов Н.Н.* Мир как целое / Н.Н. Страхов. — СПб. : Тип. К. Замысловского, 1872. — XXVI, 506 с.
65. *Лосский Н.О.* Обоснование интуитивизма / Н.О. Лосский. — СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. — VIII, 368 с.
66. *Карсавин Л.П.* О началах : Опыт христианской метафизики / Л.П. Карсавин. — Берлин : Обелиск, 1925. — 24 с.
67. *Франк С.Л.* Предмет знания / С.Л. Франк. — СПб. : Наука, 1995. — 655 с.
68. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение Истины / П.А. Флоренский. — М. : Путь, 1914. — 576 с.
69. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы : роман в 4 ч. с эпилогом / Ф.М. Достоевский. — М. : Художественная литература, 1985. — 511 с.
70. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. — М. : Мысль, 2001. — 558 с.
71. *Попова, В.С.* Роль логики и учения о рациональности в идеал-реалистической концепции Н.О. Лосского / В.С. Попова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. — № 12. — С. 116-123. — EDN PSVRTJ.
72. *Розанов В.В.* Литературная личность Н.Н. Страхова / Розанов Василий Васильевич // Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. — М., 1996. — С. 209-233.
73. *Резвых, Т.Н.* Лейбницевские мотивы у раннего Розанова / Т.Н. Резвых // Христианское чтение. — 2015. — № 3. — С. 183-198. — EDN ULHCDB.
74. *Глебов, О.А.* Проблема понимания в русском идеализме конца XIX — начала XX века: В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой / О.А. Глебов // Философские науки. — 2020. — Т. 63, № 12. — С. 102-120. — DOI 10.30727/0235-1188-2020-63-12-102-120. — EDN VCZEQY.
75. Материалистическая линия в русской философии. — URL: https://studfile.net/preview/10149809/page:19/
76. Материалистическая диалектика : в 5 т. / под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. — М. : Мысль, 1981–1985.
77. *Герцен, А.И.* Русский народ и социализм / А.И. Герцен // Собрание сочинений : в 30 т. / А.И. Герцен ; АН СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького ; гл. ред. В.П. Волгин. — М. : Изд-во АН СССР, 1954–1966. — Т. 7. — С. 307–340.
78. *Лавров, П.Л.* Исторические письма / П.Л. Лавров. — СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1870. 1.
79. *Бакунин, М.А.* Государственность и анархия / М.А. Бакунин. — М. : Голос труда, 1920.
80. *Михайловский, Н.К.* Что такое прогресс? / Н.К. Михайловский. — СПб. : Тип. Е.Н. Егоровой, 1870.
81. *Рерих Е.И.* Листы Сада Мории. Книга первая. Зов / Е.И. Рерих. — Париж, 1924.
82. *Рерих Е.И.* Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение / Е.И. Рерих. — Париж, 1925.
83. *Рерих Е.И.* Агни Йога / Е.И. Рерих. — Париж, 1929.
84. *Фёдоров, Н.Ф.* Собрание сочинений : в 4 т. / Н.Ф. Фёдоров ; ред. И.И. Блауберг ; сост., коммент. А.Г. Гачевой при участии С.Г. Семёновой. — М. : Прогресс-Традиция, Evidentis, 1995–2004.
85. *Соловьёв, В.С.* Чтения о богочеловечестве / В.С. Соловьёв. — СПб., 1878.
86. *Флоренский, П.А.* Столп и утверждение Истины : (Опыт православной теодиции в двенадцати письмах) / П.А. Флоренский. — М. : Путь, 1914.
87. *Циолковский, К.Э.* Космическая философия (сборник) / К.Э. Циолковский. — М., 1980.
88. В*ернадский, В.И.* Биосфера / В.И. Вернадский. — М., 1967.
89. *Вернадский, В.И.* Автотрофность человечества / В.И. Вернадский // Русский космизм. — М., 1993. — С. 288–303.
90. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 1989. — 262 с.
91. *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. — М., 1977.
92. *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. — М. : Айрис-пресс, 2012. — С. 389
93. *Никитин, В.С.* К 80-летию Великой Победы. Сталинская хронополитика — залог победы в Великой Отечественной войне. — URL: https://kprf.ru/party-live/opinion/234268.html/print

94. *Кашин, В.И.* Сталин — лидер, изменивший ход мировой истории. — URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/231217.html
95. *Рыбас, С. Ю.* Сталин / С. Ю. Рыбас. — 2-е изд. — М. : Молодая гвардия, 2010. — 912 с.
96. Газета «Правда». Сталин — творец социалистической интеграции. — URL: https://kprf.ru/history/soviet/115316.html
97 *Черковец, О.* Газета «Правда». Сталин — творец социалистической интеграции / О. Черковец // КПРФ : официальный интернет-сайт. — 2013. — 8 февр. — URL: https://kprf.ru/history/soviet/115316.html

PROJECTIVE ORGANISTIC DIALECTICS OF SYNNŌSIS AS A METHOD OF THE RUSSIAN EPISTEMOLOGICAL TRADITION

A.V. Kinsbursky

Abstract. The article presents noospheric projective organicistic dialectics of synnōsis as an independent epistemological method of the Russian philosophical tradition, representing the highest development of organicistic dialectics of coordination. Dialectics of this type is an independent, boundary, and intellectually demanding method. In contrast to non-dialectical methods and dialectics of struggle, it understands every whole as a self-standing (substance-like), self-developing, and life-like entity. Development here is not the sublation of contradiction in the Hegelian sense; rather, it is achieved through synnōsis and the coordination of complementary sides, the elaboration of a project as an image of the future, and the restoration of mobile equilibrium — both within the whole itself and in its relations with the larger whole of which it is a part. Four universal mechanisms of coordination of the living whole are introduced and substantiated: conjugation, leading center, verification, and coexistence, which operate at all levels of organization — from the cell to the noosphere.

It is shown that organicistic dialectics represents an advanced method that qualitatively transforms the classical scientific paradigm. An analysis is provided of the application of activity-based methods of cognition in the social sphere — from Soviet social design to contemporary initiatives of the Russian Cosmic Society. A review of the development of philosophical organicism is presented — from antiquity to the present day, with emphasis on its particular role in Russian thought, where it became the ideological foundation for cosmism and noospherism.

It is concluded that organicistic dialectics of synnōsis offers an alternative to both technocratic reductionism and religious fundamentalism, opening the way to a conscious, harmonious, and morally oriented future, wherein humanity becomes an active force of cosmic evolution.

Keywords: noospheric projective activity-based dialectics, dialectics of coordination, mind of the living whole, organicistic dialectics, synnōsis, four mechanisms of coordination, conjugation, leading center, verification, coexistence, organicism, Russian philosophical tradition, Russian cosmism, noospherism, hierarchy of reflection.